

18+

Наталья Коновалова

**Что означает
этот сон?**

Забвение.

Наталья Коновалова
Что означает ЭТОТ
сон? Забвение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278087
ISBN 9785448556890*

Аннотация

София и не подозревала, что таят в себе сновидения. Как же сильно изменилась ее жизнь, когда в ней появились новые друзья, любовь и сложности, познакомившие с другой стороной снов и возможностями, о которых она даже не догадывалась.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	61
Глава 7	74
Глава 8	84
Глава 9	99
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Что означает этот сон? Забвение

Наталья Коновалова

© Наталья Коновалова, 2019

ISBN 978-5-4485-5689-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Жарко. Темно. Бегу по улице. Падаю. Задыхаясь, всматриваюсь в лужу. В отражении я узнаю себя, смотрящую равнодушным взглядом в пустоту.

Просыпаюсь. Опять. Опять этот сон. Больше всего меня мучает то, что я никак не могу его понять. Я сотни раз перебирала в голове варианты, но так и не поняла, что это может значить. И означает ли что-то вообще? Хотя какая разница.

Мне всегда снились красочные сны, наполненные чувствами, красками, эмоциями. И если кто то, щипая себя во сне, понимал, что ему не больно и это всего лишь сон. То я чувствовала все. Даже слишком. Но меня это не пугало, а и с чего должно пугать? Ведь никто не может понять, что нормально, а что нет, если не знает, как у других обстоят дела в этом вопросе. Вот и я не понимала.

Я не могу точно сказать, с чего начинается моя история. С этого сна, который стал повторяться каждый Божий день или с этого дня, когда в нашу школу поступил новый ученик.

Глава 1

До утра оставалось ещё пара часов, но я знала, что больше не усну. Да и зачем? Пытаться насиловать свой организм не очень-то приятно. Я сидела в своей комнате и читала книгу Кинга – «Керри». Мне нравилось непринужденное чтение. Я много времени проводила в одиночестве в своей маленькой полу-комнате. Так получилось, что мне пришлось бороться, конечно, не в прямом смысле, за то, чтобы мне досталась маленькая, но все же отдельная комната. Когда в семье ты далеко не единственный ребенок, то это трудно получить. Получается, что уединение становится привилегией.

Не вникая в смысл прочитанного, я просто «убивала» время. Завтра обычный школьный день. Скоро все это кончится, последний год, ну а дальше весь мир открыт для тебя и делай все, что захочешь! Знать бы только, что именно хочешь.

Странно, но чтение книги показалось слишком угнетающим сейчас, и недолго думая, я оставила бесполезное занятие, решив подготовиться к предстоящей контрольной работе. С заданиями или учебной у меня особых проблем не было. Как и у всех, у меня были любимые предметы – литература, музыка, география и история, так и не любимые – математика и особенно химия. Химия, как и сам её учитель, вызывали у меня чувство глубокого отвращения. А математика была слишком нудной, чтобы любить её. Но я хотела окон-

читать школу с хорошим результатом, поэтому старалась. Даже тогда, когда мне приходилось делать это через силу, как сейчас, например.

Пришлось читать книги и делать пометки в тетради, чтобы как следует подготовиться к урокам. Не думаю, что хоть кому-то нравится делать домашние задания, но они помогают отвлечься от каких-либо мыслей и перевести энергию в нужное русло. Например, на сложные решения глупых задач, или изучения истории государств, которые так и останутся до конца твоей жизни всего лишь словами и увиденными картинками на экране телевизора. Все прервал будильник. Пора было собираться. Обычно я ставлю звонок немного раньше, чем нужно, чтобы вставать не спеша и понежиться в кровати, но сейчас я не уделила этому никакого внимания, я уже была наготове. Поэтому в школу я пришла гораздо раньше обычного. Я заметила, как странно она выглядит, когда в ней никого ещё нет. Обычно я опаздываю, или прихожу, когда везде уже полно народу. А сейчас она, без многочисленных учеников, казалась такой пустой, безжизненной...

Я стояла возле школы. Вглядывалась в свет от фонаря, который, таким удивительным образом, освещал площадку перед лестницей и дерево, которое росло вплотную к нему, создавая впечатление паутины. В школе свет был только в одном из окон, видимо вахтер. Никто ещё не пришел...

– Соф! – окликнули меня. Господи! Никогда не привыкну к её звенящему голосу!

– Ты рано! Очень рано... – она внимательно смотрела на меня, пытаясь понять причину моего раннего прихода. – Что стряслось? Будильник решил сыграть с тобой злую шутку? – улыбаясь своей остроумности, сказала Алиса.

Она моя подруга с тех самых пор, когда в далеком первом классе мы сели с ней за одну парту... Как давно это было... Но все же, я никогда не привыкну к её звонкому голосу! Неужели бывают такие голоса?

– Привет. А сама то, что так рано? – ответила я, и почему-то расстроилась, поняв, что уединению конец.

– Ну, сегодня ведь к нам в класс зачислят нового ученика, я хочу первой посмотреть на него, ну или её. Интересно же! – она задумалась и поморщила свой веснушечий нос – Ты же говорила, что тебе не интересно?

– Что? – сначала я даже не поняла, о чем она. – Ох, Алис нет, мне на самом деле не интересно, ты же знаешь... Я не очень люблю интересоваться чьей-то жизнью. Просто сегодня мне снился сон...

– Ах, опять этот сон. Обратись к врачу, я не хочу опять весь урок гадать, почему этот кошмар, который и кошмаром-то не назовешь, мучает тебя. – её лицо озарила детская ухмылка и на лице появилось истинное любопытство.

– Сегодня я буду интересоваться только одним событием! – она заулыбалась как маленькая девочка, которой только что подарили самую большую и красивую куклу.

– Ну да, ну да. – я все также стояла и смотрела на дерево.

Я даже не заметила, как начали мерзнуть ноги, а на плечах образовался налет снега.

– Соф, пошли! Хватит мерзнуть! – Алиса теребила меня за рукав пальто. – Ты что? Соф, ты мимо этого дерева проходишь, каждый день, уже который год!!! – она тянула меня за руку, ну а я и не сопротивлялась...

...

Я видела, как Алиса от нетерпения подпрыгивает на стуле, все время, устремляя взгляд на дверь, дожидаясь утолить свое любопытство. Она расстроилась, что пришла так рано, но нового ученика не было. Мы с ней во многом не похожи. Вот мне, например, совершенно все равно, кто сегодня станет 34 учеником 11д класса. Совершенно не инте...

– Друзья, сегодня в наш класс зачислен новый ученик – Слава Истоцкий, он проучится с нами до конца учебного года. Пожалуйста, выбирай место и начнем занятие. – учитель приглашающим жестом руки указала в глубь кабинета. Класс молчал. Все без исключения рассматривали нового ученика. А ему было все совершенно безразлично. Он, не замечая никого, прошел в самый конец кабинета, занял единственную пустую парту, которую учтиво освободили сегодня, пересадив пару человек, и устроился в окно, за которым уже во всю мела метель.

– Эй, эй... Хватит пялиться! – шепотом упрекала меня подруга. – Ты что? Вид у тебя, как будто ты увидела НЛО... Послушай, это уже не прилично!

– А? – я посмотрела на подругу, и уткнулась в учебник. Черт! Что со мной? Мне же все равно... Лицо у него странное. Я даже не поняла, что меня в нем удивило, но такого я ещё не видела, может я вообще мало чего видела, вот и удивляюсь как ненормальная? Но что-то тут не так.

– Итак, открываем 204 страницу. Быстро пробежимся по материалу, и будем писать контрольную на тему «параллельность прямых и плоскостей в пространстве». Так, Слава, ты можешь просто прочитать весь материал этой темы. Контрольную сдашь через пару дней. – монотонно проговаривала учитель.

За весь урок я несколько раз бросила взгляд в его сторону. Мне показались слишком странным его спокойное выражение лица и отрешенный взгляд. На переменах учителя вели с ним какие-то беседы, и никто не решался подойти и спросить его о чем-то. Я догадывалась, что все произойдет в столовой в середине учебного дня. Единственное, что я не знала точно, насколько сильным будет любопытство моих одноклассников.

...

– Привет! А ты откуда? Да? О! – вокруг нового ученика вились целой стайей, девчонки из нашего класса, и из параллельных классов тоже подключились.

Как можно быть такими? Такими... Любопытными? Сегодня я не видела свою подругу вообще, ну за исключением уроков, она вся погрузилась в знакомство. Да что уж гово-

ритель? Пол школы погрузилось в это «знакомство» как ненормальные. Пусть остальные не решались подойти, но слушали и смотрели очень внимательно, пытаясь издали уловить детали разговора. Где приличие? Хотя о каком приличии может идти речь? В наше-то время... Я сидела за столом совершенно одна. Подруга и одноклассницы, с которыми мы обычно обедали, вились вокруг нового члена нашего общества под названием – «колония добровольного школьного заключения», хотя такого ли добровольного? Я мельком поглядывала в скопление любознательных, слушая обрывки фраз. Тут я наткнулась на его лицо. Хмм. Странно, совершенно безучастное выражение лица. Ему все равно, хоть сам директор сядет рядом с ним и будет любознательно выведывать у него истории его жизни. Все, что я смогла рассмотреть детально – это его прическу. Волосы спереди были длинными и спадали на брови и глаза, длиной до переносицы, как будто специально чтобы скрыть свой взгляд в нужный момент. Было видно, что это не какая-нибудь модная прическа, просто небрежность в отношении собственного внешнего вида и состояния головы. Одежда была даже более странной, чем его поведение. Сейчас все старшеклассники ходили как клоуны: модные футболки, яркие толстовки, джинсы и разноцветные кеды. Но это явно был не его стиль. Он был одет как учитель. Черная рубашка, брюки и туфли. Может он просто не знал, как прийти в школу в первый день? Я улыбалась собственным мыслям. И тут он посмотрел в мою сторону, я быстро

отвела взгляд и сделала равнодушное выражение лица, копясь ложкой в тарелке.

Больше мне не представилось возможности так со стороны наблюдать за ним. Да и не хотелось. С чего бы? Мне вообще все равно. Просто он странный. И вообще его появление в последнем 11 классе было странным. Я не представляла, что могло произойти, чтобы менять свое место жительства и школу. С учетом того, что осталось учиться меньше года!

Когда закончились уроки, некоторые все ещё знакомились с новым учеником, но кто-то быстро потерял к нему интерес. Хотя стоит отметить, что далеко не все так сразу рванулись с ним общаться. Возможно, его странная внешность могла кого-то оттолкнуть.

Я много думала о своих проблемах... О школе, о будущем, о своем ночном кошмаре. Я уже давно перестала пытаться разгадать его загадку, но это было выше моих сил – вообще не думать о нем. Поэтому я иногда в мыслях возвращалась к вопросу – «Ну почему он снится мне все время?» Я так часто мысленно прерывалась, чтобы задать себе этот вопрос, что уже и перестала удивляться резким сменам своего настроения.

Домой мы шли как обычно, вместе с Алисой.

– Представляешь, он приехал к нам с юга! Жил у моря! Зачем, вот ты скажи – зачем ему понадобилось тащиться сюда, в такую глушь, доучиваться последний год? Он нам так и не сказал... Говорит – обстоятельства. А вообще он мол-

чун. Такой как ты! – она презрительно посмотрела на меня и фыркнула. – Вот интересно, ему кто-нибудь понравился у нас в школе?

– Господи, Алиса! – я удивилась своему удивленному голосу.

– Ладно, ладно, знаешь, что еще... – она болтала и болтала, а я так и шла, думая о своем. Этот чертов сон не даст мне покоя...

Любопытным немного удалось узнать у новенького. Только то, что он жил на юге, у моря, его прошлая школа была больше этой в два раза. Что он неплохо учился раньше, что не любит точные науки. Также у него есть друзья, чему я сильно удивилась, которые остались жить в его родном городе. Ну и ещё, что он не знает, сколько они проживут здесь. Мне показалось это ничтожно мало, для того времени, что все потратили на «изучение» его личности.

Глава 2

Мы с Алисой жили на разных улицах, в абсолютно разных сторонах. Поэтому наш разговор, а точнее её монолог, был не долгим. Мы прошлись по аллее от школы, а затем, попрощавшись, свернули в разные стороны. Я не очень-то торопилась домой, поэтому решила, немного прогуляться, сделав небольшой круг до дома. Наша школа и прилегающие к ней улицы находились очень близко к лесу, а некоторые дома практически в лесу. В нем преобладали хвойные деревья – елки, сосны, пихты. Мне нравилось гулять зимой там. Ведь деревья оставались зелеными, живыми. А аромат, который наполнял лес, придавал силу, которая могла заполнить пустоту.

Я бродила по тропе, слушала звуки леса, дышала морозным воздухом, мечтала. Но мечтания были не долгими. Меня снова посетили мысли о моем будущем. Вот остался последний год, потом я должна выбрать институт, выбрать профессию, но я не знала кто я! Я не знала, кем мне стоило бы быть. Все в моем классе выбрали себе по специальности, выбрали вуз, даже ходили на подготовительные занятия. А я? Я так и терялась в догадках. Каким образом они поняли, что они хотят именно то, что выбрали? Может, это решение родителей? Хотя нет, вряд ли... Например, Алиса хочет стать журналисткой. О, я уверена у неё получится, с её-то да-

ром разговорить кого угодно. Она сама выбрала это. А Степан? Он тоже выбрал специальность – поступит в медицинский вуз. Этот умный, очень пунктуальный парень всегда был очень добр к окружающим. Чего не скажешь об остальных. Ему самое-то работать врачом. Да и другие ребята тоже определились...

Посмотрела на часы. Немного удивлена, я проходила уже больше часа. Пора домой, мама будет беспокоиться. Конечно, она не станет отчитывать меня, но я не хочу, чтобы она лишний раз переживала.

Мы жили на седьмом этаже восьмиэтажного дома. Обычный многоквартирный дом. Наша квартира выходила окнами на запад, там, где заходит солнце. Я бы предпочла другую сторону, там, где солнце восходит, но, как обычно, что есть – то есть. В квартире должно быть четыре комнаты, но у нас пять, одну мы разграничили на две, чтобы я могла иметь отдельную комнату. В самой большой жили мои родители. Мама Елизавета и отец Дмитрий. В средней жила моя средняя сестра Кристина, в другой брат Николай, ну а мы с Тимуром жили в одной, но разделенной гипсокартонной стенкой комнате. Мы долго не могли прийти к единому мнению, когда моя сестра Кристина была вынуждена переехать к нам, мама хотела, чтобы мы с ней жили в одной комнате, но мы обе были против. Я любила уединение, и она, будучи творческим человеком, хотела заниматься любимыми делами в одиночестве. И делить комнату с одним из братьев, я тоже не хоте-

ла. Все, конечно решил отец, он пошел на уступки и сделал такой «ремонт», чтобы удовлетворить каждого. У него такая натура, он глава семьи и всегда решал все наши проблемы, всегда брал всю ответственность на себя. Я даже не могу представить отца более ответственного, чем мой. Ну а мама – муза нашей семьи, такой теплоты и уюта не смог бы создать ни один человек. Она сразу поддержала папу и, как обычно, помогла ему во всем. Думаю, что осуществить раздел комнаты нам удалось единогласно.

Тихонько, я прошла в квартиру, сразу ощутив аромат вкусно приготовленной еды. Суп? Или что-то из духовки? Я не могла разобрать, запахи смешивались. Было слышно, как брат и сестра бурно беседуют о чем-то на кухне, а отец снова взял в руки гитару. Когда я разделась, ко мне на встречу из кухни вышла мама в кухонном фартуке и с платком на голове. Но он мало чем помогал, её густые, светло-русые волосы вываливались из него, торча в разные стороны.

– Привет, солнышко мое! – мама обняла меня за плечи и ласково потеревила – Как прошел день? Кто новенький? – она с искренним любопытством смотрела на меня. Да, всем было интересно, почему в наш небольшой город, в нашу маленькую школу на последний год решил зачислиться ученик.

– Все хорошо, мама. Новенький... Слава Истоцкий, довольно странный, но в общем ничем не выдающийся парень. – а вот тут я сомневалась, что-то мне подсказывало, что он не такой ничем не выдающийся, как может показаться.

– Ты голодна? Я приготовила суп, рагу, там ещё оставался твой йогурт, если хочешь... – мама все также держала меня за плечи. Она очень эмоциональный человек, любит контактировать с людьми, очень переживает, если у нас что-то не ладится.

– Да, спасибо. – я аккуратно выскользнула и прошла к себе в комнату.

Уф. Ну и денек. А вот горячий чай не помешает. Зима в этом году очень суровая. Я быстро переоделась и скинула содержимое рюкзака на свой стол и прошла на кухню. После ужина и домашних уроков, я сидела за компьютером, копаясь в интернете. Ничего интересного. Ах да, ещё я слушала музыку, которую слушал брат. Стена слабо изолировала звуки. Его музыка больше напоминала извержение вулкана с криками умирающего тигра. Она не позволяла расслабиться ни на минуту, и как он может её слушать? Да ещё и пытаться рисовать? Хотя его картины никогда не отличались гармоничностью и мягкостью.

Я решила немного расслабиться, тем более, что все уроки были сделаны. Достала наушники, включила свой любимый альбом и погрузилась в музыку.

Я бегу, что есть силы. Ноги ватные, перед глазами мелькает свет фонарей. Они сливаются в единые полосы света. Жарко, боже как жарко... Я начинаю задыхаться. Из всех сил пытаюсь бежать, но ничего не выходит. Кажется, я не сдвинулась ни на сантиметр, но фонари продолжают

мелькать, будто я несусь с огромной скоростью. Пустынная длинная улица. И я прямо посередине дороги. Вдали только тьма, сзади тоже, вокруг темно. Я пытаюсь рассмотреть дома, но они сливаются в бесформенные фигуры в ночи. Падаю. Боль. Я понимаю, что ушибла колено, но мне все равно, я уже несколько минут задыхаюсь, мне не хватает воздуха... Всего глоток... Нет, я даже не могу вздохнуть. Прямо перед моим лицом лужа на горячем синем асфальте. Я всматриваюсь в неё, тщетно пытаюсь, выпрямится или ухватить глоток воздуха. Я, смотрящая в никуда, с безучастным выражением лица, с пустыми глазами, вот отражение, которое я вижу.

Просыпаюсь. В комнате очень холодно, я забыла закрыть форточку. Наушники валяются на полу. А я лежу в той же позе, что и, когда ложилась. На часах 7:40. Я опаздываю? Но как? Будильник ведь должен был прозвенеть???

Так быстро я ещё не бегала. Я неслась по аллее к школе, как будто от этого зависела моя жизнь. В какой-то мере да. Сегодня среда. И первым уроком будет химия. А именно учитель химии зареклась, что если я ещё хоть раз опоздаю на её урок, то не видать мне 4 за четверть. Она вообще обещала меня не пустить на урок.

Очень тихо, я открыла дверь в кабинет.

– Так, так, София... Опять опоздание. – Она гневно смотрела на меня, а я не могла вымолвить ни слова, пытаюсь восстановить дыхание. – Я вижу, ты очень торопилась? – я лишь

помотала головой в знак согласия, так и не решаясь пройти в класс. Я пыталась не отрывать своих глаз от учителя, но видела, как все укоризненно смотрят на меня.

– Что ж, проходи. Сегодня ответственный день, и я не хочу, чтобы ты его пропустила. Я проведу незапланированную лабораторную работу. – она улыбалась своей находчивости, как будто сделала очень плохое дело, но никто не сможет её в этом уличить. Маленькая сладкая гадость, она это любит, к сожалению.

– Спасибо... – все ещё задыхаясь, сказала я – Больше такого не повторится.

– Ты мне это уже говорила... Прходи на свое место. – важная физиономия так и расплывалась на её лице. Лидия Семеновна самый гадкий учитель школы, и это не только мое мнение.

– Соф, ты решила испытать её терпение? – вместо приветствия сказала подруга, ей было жаль меня, ведь у неё по химии все было отлично.

– Я просто... Будильник не прозвенел и я... – не успела я договорить.

– София Светлова! Ещё хоть одно слово, и вы вернетесь туда, откуда пришли! – учитель метала молнии своими кроличьими глазами. Ох, до чего же противно.

– Простите. – это все что я могла выдать, немного злясь на подругу. По классу прошли смешки.

– Ты в курсе, что наш новенький отлично учится? – Алиса

чуть погода решила поделиться новостями. – Сегодня пришли его оценки, я подслушала разговор завуча, перед началом урока. – её любопытству нет предела...

– Так вот, он учился в прошлой школе отлично! Круглые пятерки, представляешь? А самое интересное то, что, Маша уже поняла это и сидит теперь с ним за одной партой. – она говорила это так тихо, не отрываясь от лабораторной, что вряд ли кто-то заметил, что она вообще говорит.

Я чуть повернула голову и бросила взгляд на новенького. Он сидел, внимательно делая работу, а рядом с ним оказалась Маша, девушка, которая любила всех очаровывать. Это для неё соревнование, кто больше очаруется её красотой? Не далекого ума... Она что-то говорила ему, но я видела, что он не отвечает. Почему? Хотя, конечно, от её пустой болтовни можно устать.

Обед. Теперь все сидели на своих местах. Никто не горел диким желанием послушать рассказ, заплутавшего в наши края, ученика. Я ухмыльнулась, любопытство продолжалось всего день. Теперь Слава сидел за столом один. Ел яблоко и держал в руках, какую-то книжку, не думаю, что по какому-нибудь школьному предмету, иначе я бы узнала по обложке. Мы с Алисой и ещё парой одноклассников сидели в центре столовой. А вокруг нас по кругу было множество столов. Его стол был прямо напротив большого окна в 5 метрах от нашего.

Меня никогда никто не интересовал, даже подруга удив-

лялась, как я могу быть такой безразличной к другому полу и вообще ко всему. Я не задумывалась об этом и не хотела задумываться. Просто было не интересно. Меня интересовала литература, поэмы, проза. Я любила подолгу читать. А увлечься кем-то времени не представилось. Но я продолжала пялиться на другую сторону столовой. Снова, как и вчера, он почувствовал на себе взгляд и не успел повернуть голову ко мне, как я уже медленно пила горячий чай, наблюдая за беспокойной подругой. И почему я засмушалась?

Я уже не смотрела в его сторону. Просто задумчиво ковыряла котлету. Тут лицо моей подружки загорелось любопытством, и я глянула в ту сторону, в которую смотрела она. Он шел прямо к нам и смотрел на меня. Вот черт! Что ему надо? И почему я должна волноваться, пусть идет. Я сделала как можно безразличнее выражение лица.

– Привет. – голос был чистым и твердым, повзрослевшим, даже не сказать, что ему каких-нибудь 17—18 лет. – Я могу присоединиться? – он посмотрел на меня.

– Истоцкий! Конечно, будем рады – выпалила Алиса. Когда он присел, все замолчали. Костя и Анжела уставились на него. А Алиса светилась неподдельным любопытством.

– Я бы хотел с тобой поговорить. – сказал он, сначала я даже не поняла к кому он обращается, подняв глаза мы столкнулись взглядами.

– Да, о чем? – я как обычно была слишком резкой. Подруга не уставала ругать меня за это. Я с безразличием смотрела

на него. Чего не скажешь об остальных.

– Ну... – он как будто подбирал слова.

– Наедине? – Алиса решила порвать со мной дружбу, её даже не смутил мой гневный взгляд, она светилась от какого-то щенячьего счастья, как мало ей для этого надо, всего лишь интриги... Он не ответил, сидел и улыбался.

– Ребят пошли, я вам забыла рассказать о том фильме, что смотрела вчера... – Алиса решила действовать, ну а остальные нехотя поднялись, плетясь за ней к выходу, пол столовой смотрели на нас. Только этого не хватало. Я сидела и наблюдала, как моя подруга удаляется, подмигнув мне левым глазом. Поймаю и убью!!!! Все, о чем я могла подумать...

– София, я хотел поинтересоваться... – он задумался, а я решила не тянуть этот ужасный разговор.

– Слушаю и, надеюсь, это что-то важное. – тихо и твердо. Он посмотрел на меня, слегка нахмутив брови. Ему явно не понравился мой тон. А возможно, он ожидал того же любопытства, какое проявили все в этой школе. Сама виновата, нечего было глазеть! Но ничего, больше я такой ошибки не допущу. Секундное молчание.

– Наверное, плохая идея... – он резко встал и пошел к выходу. Вот этого я не ожидала. Я так и просидела в столовой до самого конца обеденного перерыва. Ну что ж, может действительно плохая идея?

– Ну! О чем болтали? – подруга начала донимать вопро-

сами, но потом сбавила пыл, увидев мое яростное лицо, уж она-то давно научилась различать мои эмоции.

– Ни о чем. – сквозь зубы процедила я, выделяя каждое слово. Больше мы на эту тему не разговаривали. Но она знала, придет время, я сама ей расскажу. Ей терпения хватит.

Во время уроков я ни разу не взглянула в его сторону. Во мне боролись разные эмоции. Мне было обидно, что я так и не узнала, что же он хотел спросить у меня, я злилась на подругу за то, что она создала такую ситуацию, злилась на себя, что теперь не могу не думать об этом. Не хватало мне проблем со сном и моим уже не таким далеким будущим, так теперь ещё и этот разговор. Любопытство не давало покоя.

Пришла домой я не в очень хорошем расположении духа, и отец уловил мой настрой.

– Что стряслось, малышка? – он смотрел на меня мягким любящим взглядом, таким, которым смотрит самый чуткий человек на самое дорогое, что у него есть, пытаюсь прочесть на лице ответ на свой вопрос. – Что-то в школе?

– Пап, все нормально, я просто устала. – так и было.

– Поешь с нами. – жестом он пригласил меня к столу. Я разделась, вымыла руки и присоединилась.

– Ты чего такая хмурая? – Кристина смотрела на меня любопытно.

– Влюбилась? – Тимур решил подначивать меня, с набитым ртом. – Точно, влюбилась!

– Перестань, она умница, просто тяжелый день, так

ведь? – мама с такой заботой посмотрела мне в глаза, и тревоги как не бывало.

– Да, мам, устала, поем и пойду к себе...

– Коля, не передашь хлеб? – попросил отец. И вся семья начала не торопливую беседу за ужином.

В нашей семье было не так много каких-то традиций, но ужинать вместе было не только традицией, это было обязательным условием. Так хотел отец. Он был ответственным. Считал, что каждодневный ужин всем вместе помогает ему понять, когда у кого-то дела идут плохо. Да и сам он любил поделиться своими впечатлениями о прошедшем дне. Мама просто благоговела, когда все мы сидели за одним столом и наслаждались её превосходным талантом в приготовлении пищи. Она выглядела очень счастливой, когда все мы были рядом с ней.

Сегодня мы говорили о разном. О том, как прошли дела у отца на работе. Немного поболтали о новостях в стране. О том, что жить становится все сложнее и сложнее. Кристина снова завела разговор о своем скором отъезде. Она понимала, что причиняет неудобство, ведь нас много, а места мало. Но родители были очень рады ей, особенно мама. Но она продолжала каждую неделю твердить о том, что вот-вот съедет и нам сразу станет легче. Мы все понимали, что такое может случиться с каждым. Её дом сгорел всего полгода назад, когда она была у своей приятельницы в гостях. Произошло это по абсолютно непонятным причинам. Мы все наде-

ялись на то, что следователи разберутся, что же произошло. Но они отвечали, что причина возгорания непотушенная сигарета в мусорном ведре. Но Кристина никогда не курила. Она слишком трепетно относилась к своей внешности, чтобы губить её такой дурной привычкой.

Глава 3

Тот же сон. Та же улица и тот же сюжет. Задыхаясь, я падаю. Изнывая от жары, пытаюсь сделать хоть глоток, вглядываюсь в лужу, в свое выражение лица. Но тут, в отражении я замечаю плохо очерченную фигуру позади меня. Просыпаюсь от дикого испуга. Боже! Когда это кончится?

Я мучилась ночным кошмаром. А ведь раньше его не было... Мне снились прекрасные сны. Счастливые. О том, как я прекрасно провожу время. Кошмары мне никогда не снились. Никаких мертвецов или нечисти. Я не смотрела фильмов ужасов, да и вообще к кинематографу относилась холодно. Может поэтому меня раньше не мучили никакие страхи. Все началось летом. Перед этим учебным годом. Резко. Без предупреждения. Я начала видеть один и тот же сон. Каждую ночь. Мое прекрасное, беззаботное существование сменилось страхом перед сном, перед тем как закрыть глаза. Я уже начала привыкать к этому сну. Да, я все ещё мучилась, ведь это довольно неприятно, видеть каждую ночь одно и то же, задышаться и изнывать от жары, когда в комнате бывает очень холодно. Но эта фигура, которая появилась сегодня, совсем выбила меня из колеи. А что если дальше будет хуже? Я пыталась найти информацию об этом в интернете, но ничего кроме помощи психолога не нашла. Может, стоит все рассказать отцу? Матери? Брату?... Сестре точно

не стоит, она не утаит это. Алисе я уже все уши прожужжала. А из школы мне больше никому довериться. Остается ждать и надеяться, что не сойду с ума.

Прошло примерно полторы недели с зачисления нового ученика в наш класс. С ним все также сидела Маша. Но друзей у него ещё не было. Алиса все пыталась разузнать о его прошлом, параллельно работая над школьной газетой. Это было её прямой обязанностью. Она должна была уже сейчас готовиться к будущему обучению журналистике. Поэтому с деловым видом могла интересоваться всем, что происходит в школе. Даже тем, чем не следовало бы. Но это ее не пугало. Если она чем-то была заинтересована, то шла до конца, пока перед ней не ставили выбор продолжения обучения в этой школе. Таких ситуаций было всего две, но даже они показали, насколько далеко она могла зайти, чтобы получить нужную ей информацию.

Неделя началась довольно спокойно, пока Алиса не отказала в просьбе пойти вместе со мной в библиотеку и готовиться к предстоящему докладу по литературе. Она сказала, что прекрасно знает эту тему, и тратить время попросту ей не охота. Что делать? Пришлось идти в библиотеку одной. У нас было окно в 1 час, из-за отмены урока истории. И сразу по истечении этого времени у нас начинались другие уроки.

Я сидела у окна библиотеки, из приоткрытой форточки дул свежий зимний воздух. Я глубоко вздохнула и открыла первую книгу из небольшой стопки. Если изучить историю

или решать задачи утомляло меня, то литература была любимым предметом и занятием. Поэтому я с удовольствием сидела в пустой библиотеке и наслаждалась спокойным одиночеством. Я пробыла там довольно много времени, копаясь в книгах, и делая заметки в тетради.

– Привет. – я сразу узнала этот голос. Поднимать глаза мне не хотелось, но и грубить тоже, может он скажет, что хотел тогда узнать и одной проблемой станет меньше?

– Привет. – как можно мягче сказала я, но не думаю, что у меня получилось.

– Могу я присесть? Он чуть наклонил голову, чтобы заглянуть ко мне в лицо. Я не удержалась, подняла глаза. Черт. Черт. Черт. Краснею...

– Да, конечно. – мне было стыдно за тот разговор, наверное, другого объяснения своей красноте я не находила. – Ты извини, что я тогда... – я запнулась, пытаюсь подобрать нужное слово.

– Ничего. Все нормально. – а голос у него красивый. Спокойный и твердый, при этом с толикой бархатности. Странный, в общем. Не об этом надо думать, а о том, как выпытать у него, то, что он хотел тогда спросить, и побыстрее решить эту проблему. Только бы Алиса сюда не заявила. Мои мысли прыгали с темы на тему...

– Доклад по литературе? – он с любопытством глянул на мои тетрадки и книги.

– Да. – наверное, он его уже сделал, раз знаком с этими

книгами. Секундное молчание.

– Я могу помочь тебе – сказал он.

– Нет, я знаю эту тему. – как можно спокойнее ответила я, ведь мне действительно все было ясно, да и с книгами я уже позанималась, у меня не осталось сомнения, что я смогу отлично написать эту работу.

– Я не об этом. – он смотрел мне в глаза. Я это почувствовала, но мой взгляд упирался в окно. Но такого ответа я не ожидала. Чем он может мне помочь? Да, я не отличница, но и не какая-нибудь вечная отставала, чтобы помогать мне с уроками. Или по мне похоже, что я нуждаюсь в помощи? Я начала раздражаться, но погасила это. Зачем делать опять ошибки? Вдруг убежит?

– Тогда, о чем же? – я попыталась сделать вид, будто мне правда интересно, хотя на самом деле, меня бесил весь этот разговор.

– О твоих снах. – он сказал это так спокойно, будто это такое обычное для него дело, помогать со снами. Я тут же закипела.

– Алиса!

– Она тут не при чем. – поспешил он добавить.

Я недоумевала. При чем здесь мои сны? Чем он собирается помочь? Какого черта ему надо? Меня так это разозлило, что я не нашла ничего более разумного, что можно было бы ответить. Я встала, быстро сгрэбла в рюкзак содержимое стола и ушла, не оставив даже взгляда на прощание.

Нет, это точно Алиса! Только зачем ей говорить о моих снах? Зачем? Какое ему до них дело? Или это способ заговорить со мной? Или она решила, что его общение поможет мне избавиться от кошмара? Что вообще происходит? На лице застыл вопрос. Я подходила к Алисе, она была возле кабинета Русского Языка, разговаривала с одноклассниками. Она смотрела на меня не понимающими глазами, видимо пыталась понять, чем опять провинилась передо мной.

– Алиса! Мне надо с тобой поговорить. – я не спрашивала у нее, просто схватила за руку и потащила по коридору в более уединенное место.

– Да погоди ты! Сейчас звонок! Давай после урока! Светлова! – голос прозвучал угрожающе, мне было все равно, ничего страшного, если чуть-чуть опоздаем.

– Не называй меня по фамилии, ты же знаешь, я это не выношу... – уже не так грубо проговорила я.

Она выдернула руку. Секунду мы стояли и смотрели друг на друга. Она пыталась понять, что со мной происходит. Тут её взгляд поплыл за мою спину. Я обернулась. Он. Ладно, пусть идет, мне все равно. Во мне опять закипела злость. Точно, это она ему сказала! Хотя, в это трудно было поверить. Алиса никогда и никому не рассказывала моих тайн, я могла сказать ей самое сокровенное, и это было равносильно тому, как если бы я закопала все сказанное в могилу.

– Послушай, я не понимаю, что с тобой стряслось. Это может подождать один урок? – она помедлила, а я посмотрела

на неё нетерпеливым взглядом.

– Ладно, давай сейчас. – вздохнув сказала она. – ура, её любопытство взяло вверх.

Она не любила опаздывать, пропускать уроки или ещё как-то послаблять свое положение в учебе. Она пыталась быть примерной, надеясь на хорошие отметки учителей, которые бы оценили её уважительность. Но любопытство сыграло с ней злую шутку сегодня. Мы отошли в сторонку. До звонка 3 минуты.

– Начинай, я вся во внимании. – она уставилась на меня.

– Зачем ты рассказала ему о моих снах? – я решила сразу идти в атаку.

– Кому? – на лице недоумение.

– Кому, кому Истоцкому! – я ждала её объяснения.

– Ты что разговаривала с ним? – она отвела взгляд.

– Да, говорила, вот пять минут назад. Он знает о моих снах! Кто кроме тебя мог ему сказать? Я не понимаю, зачем?

– Я ничего не говорила ему, ты же это знаешь. – она смотрела на меня таким серьезным взглядом, какой трудно было вытянуть у неё за долгие годы дружбы. Она не обманывала.

– Тогда как? – я недоумевала.

– Что произошло? – её глаза загорелись.

Я вкратце объяснила наш недолгий разговор. Она смотрела куда-то вдаль минуту. А когда прозвенел звонок, мы, молча, пошли в класс.

Урок длился невыносимо долго. И работа сегодня была

сложная, отвлекаться, или обсудить что-то не было никакой возможности. Моя голова как будто потеряла направление левой стороны. Я настолько не хотела смотреть на него, что ни разу не повернула голову в его сторону. Чтобы даже боковым зрением не зацепить его фигуру. Какая-то злоба открылась внутри. И чего это на меня нашло? Может он обучался психологии и поэтому сразу понял, что меня мучают кошмары? Или он телепат? Нет, фантастикой тут не пахнет. Видимо, кто-то кроме Алисы знает об этом, и рассказали ему. Но с ним никто не общается так близко! Он как будто обходит всех стороной. Да, пару раз одноклассники делали попытки сдружиться с ним, но он, видимо, любит одиночество. Даже если он знает, в чем моя проблема, как он может мне помочь? Психологической помощью? Глупость, я и сама могу пойти к психологу. Алиса тщетно пыталась помочь мне. Она велела повесить ловца снов над кроватью, читала разные книжки об этой проблеме, зажигала ароматные палочки, которые должны были отогнать духов, читала, о Боже, молитвы над моей кроватью. Хоть она и подошла к этой проблеме со всей ответственностью, как настоящий друг, все её усилия были тщетными.

После урока мы стояли у кабинета биологии. Уже собирались уходить, как Алиса дала понять, что ей нужно немного времени.

– Андрей, не забудь завтра принести мою тетрадь, я не хочу снова попасть в ту ужасную историю. – после всех уроков

подруга прощалась с одноклассниками.

– Да, да не забуду! Вы пойдете завтра на лыжах в лес, ну после уроков? – сказал Андрей.

– А кто идет? – было видно, что Алиса хочет, как можно быстрее отвязаться от него и продолжить наш разговор.

– Практически все из нашего класса, ну ещё из параллельных пара человек. – он вопрошающим взглядом смотрел на мою подругу. Да, Андрей уже очень давно питал к ней какие-то чувства, но она была бескомпромиссна.

– Наверное, можно пойти... Соф? – она повернулась ко мне.

– Да, да, можем пойти. Я за. – я действительно была не против. Прогулка на свежем воздухе, вот, что нужно чтобы в голову не лезли дурацкие мысли.

– Только идти нужно будет сразу после уроков. – он сделал немного виноватое лицо, повернувшись к моей подруге.

– Почему сразу? – спросила я.

– Потому что сложно было договориться с завучем об этом... – ответил он, пожимая плечами.

– Хорошо, сразу так сразу. Спасибо Андрей, увидимся завтра. – Алиса взяла меня за руку и потянула в противоположную сторону коридора.

– И не забудь мою тетрадь! – кинула она напоследок, когда мы быстрым шагом удалялись от кабинета.

– Хорошо! Пока, Алиса! Я... – последних слов я не слышала, потому что мы уже скрылись за поворотом.

Алиса была иногда чересчур жестока с ним, зная какие чувства она у него вызывает. Он часто старался услужить ей, помочь в чем-то. Она никогда не отказывалась от его помощи, но и никогда не была настолько благодарна, чтобы он остался доволен. Она не могла ему дать то, чего он хотел. Она была влюблена в другого. В самого бойкого из всех старшеклассников Сашу, из параллельного класса. Об этом знала только я. Потому что она никогда, и ни под каким предлогом не показывала своих чувств. Она могла пройти мимо него, совершенно не замечая, а потом весь вечер рассказывать мне, как она устала от всего этого. Могу точно сказать, если бы я не знала, что происходит, то никогда бы не додумалась, что она влюблена в него.

Мы шли по аллее от школы. Шли настолько медленно, насколько это было возможно.

– Начинаяй. Я вся во внимании. – она шла, задумчиво вглядываясь в деревья.

– А что начинать? Я же все рассказала! Может, кто-то кроме тебя знает о моей проблеме?... – я немного задумалась.

– Нет, я бы знала. – она не оставила выбора.

– Тогда как? Может, он хорошо осведомлен в психологии школьников? – я засмеялась, какая нелепость...

– Я даже не знаю, Соф... Зря ты так... – сказала подруга, и в голосе послышались нотки неодобрения.

– Как «так»?

– Зря ты грубишь ему, и не даешь сказать то, что он хочет. Может быть, если бы ты его выслушала, то сейчас не гадала бы... – деловито говорила она.

– Я понимаю, просто его осведомленность поставила меня в тупик. Я не знала, как отреагировать. Я разозлилась!

– Разозлилась она. – грубо повторила подруга.

– А если бы он вдруг ни с того ни с сего сказал, что знает, как тебе помочь?! Что знает, что ты влюблена в Сашу? А?! – я смотрела на подругу – Как бы ты отреагировала???

– Я... не знаю. Да, ты права, наверное, разозлилась бы. Кстати, тебе не кажется, что ты единственная, к кому он проявляет интерес?

– Кажется, но это не имеет значение. По крайней мере, для меня. Что? Не смотри так на меня. Он мне безразличен. – я сделала равнодушное лицо.

– Да, но он единственный человек мужского пола, который вызвал у тебя хоть какие-то эмоции! – она вдруг рассмеялась. – Молодец, у него отличный подход!

Пока мы медленными черепашьими шагами шли к концу аллеи, моя подруга придумывала разные способы и планы, как выведать у загадочного парня все, что она хотела знать. Она была похожа, на какого-то заговорщика, который готовится к важному заданию и высчитывает ходы.

– Придумала! Пригласи его на лыжи! – её лицо озарила улыбка, но мне её идея не понравилась.

– И что я ему скажу? Он, наверное, ненавидит меня

не меньше чем я его. – мне даже стало жаль, что так вышло.

– А мне кажется, что он согласится. София, ну хоть раз послушай меня. Просто подойди и пригласи его, как ни в чем не бывало! Представь, что ваших разговоров не было. – она говорила это легко и просто, что мне показалось, что и вправду, это будет также легко, как она говорит.

– Хорошо.

– Хорошо??? Ты согласилась? – Алиса остановилась и смотрела на меня округлившимися от удивления глазами.

– Ты же сама мне предложила?! – я не понимала к чему она клонит.

– Да, но я никак не ожидала, что ты так сразу согласишься...

– Мне просто все это не нравится. Я хочу узнать, что ему от меня нужно и откуда он знает о моих снах и все.

Мы подошли к концу аллеи. Попрощались. Я обещала завтра же за обедом пригласить его на лыжи. Думаю, будет не сложно. Надеюсь.

Глава 4

С самого утра день пошел наперекосяк. Сначала этот сон, который высасывает из меня все, что можно. К тому же, я опять забыла убрать наушники и на этот раз ошибка не сошла мне с рук, я наступила на них, когда вставала с кровати. Естественно, этой атаке они не пережили. А потом, по дороге в школу, я упала на гололеде. Забыла подготовить домашнюю работу по геометрии. И шла на урок в очень скверном расположении духа. Я настолько сильно была увлечена своими мыслями, что не замечала ничего вокруг. Пару раз меня даже ткнули в бок, чтобы обратить мое внимание. Я все также игнорировала левую сторону кабинета, где сидел Слава. Просто потому, что не хотела встречаться с ним взглядом или просто потому, что мне было не интересно... Я и сама не знала, что со мной.

– Привет! Ну что? Все также настроена решительно? – Алиса уже тут как тут. Она зашла в класс и села рядом со мной. Мы были на первом уроке геометрии. Я не стала спрашивать, почему Алиса пришла поздно.

– Да. – сухо ответила я.

– Не в настроении? Сегодня прекрасный день! Смотри, как светит солнце, и я уже предвкушаю интересные подробности...! – она заговорщически смотрела на меня, а мне было не по себе. И зачем только я ей это пообещала?

– Ты же не собираешься отказываться от обещания? – будто читая мысли, сказала она.

– Нет. Я не... – я не успела договорить. Прозвенел звонок. Но учителя ещё не было.

– Надеюсь, что не передумаешь. – грозно сказала Алиса. Что? Она мне ещё и подмигивает! Её пора усмирять.

В класс, немного опоздав, зашла довольно молодая учительница геометрии.

– Здравствуйте. Тетрадки передаем на стол... И начнем урок. Тема сегодня «Объем тел вращения».

– Ты не сделала работу? Соф, ты меня поражаешь! – подруга смотрела на меня как на провинившегося ребенка, а она была в роли матери.

– Забыла.

– О чем думала? О сегодняшнем разговоре? – она засмеялась и передала свою тетрадь.

– Нет, до самого вечера помогала брату. Он снова решил заняться творчеством. – я закатила глаза.

Тимур, действительно, творческий человек, но его творчество кого-то может напугать. Ему нравилось создавать сложные картины и порой пугающие. Он рисовал как сумасшедший. На них было так много предметов и красок, что можно было полчаса смотреть на его работу и замечать все новые и новые детали. Последняя картина, например, изображала поле, усыпанное телами, на котором располагалось какое-то существо. Оно сидело на бледных челове-

ских трупях, с ухмылкой на лице, а руки направлены вниз. Как будто в позе йоги, руки тянулись к телам, будто пытаясь, что-то достать. Я не стала интересоваться, как ему в голову пришло нарисовать такое? Но он, все же, оставил комментарий на эту тему.

– Приснилось. – он стоял, весь с ног до головы измазанный краской, в своей маленькой полукомнате, в которой кроме кровати и мольберта ничего не было. Ну, если не считать кучу разных недоделанных холстов в углу. Может мне вовсе не кошмары снятся? Если бы мне приснилось такое... Даже боюсь представить.

Ему нужен был совет, как ни странно, по раме. Его картина была полностью завершена. Подумать только. Нарисовать картину за 2 дня, не выходя из дома, и переживать из-за рамы. Это же пустяк. Но он считал иначе.

Мы долго рассуждали, спорили, но пришли к единому знаменателю. Рама должна быть из дерева, тонко облегающей холст, покрашенной в однотонный ярко красный цвет. Дерево должно быть не полированным, чтобы можно было различить его волокна. А потом мы долго говорили о тонкостях искусства и живописи.

Я немного отвлеклась от урока, но учитель не придавала значения моей отсутствующей домашней работе и задумчивому виду. Она хорошо ко мне относилась. Екатерина Сергеевна хороший человек. Понимающий. Но все же, не хотелось портить отношения, в следующий раз постараюсь все сде-

лать вовремя. Она была очень спокойным человеком, рассудительным, часто улыбалась по поводу и без. Мне нравилось, что она не кричит и не рвет на себе волосы, если пол класса провалило контрольную работу. У нее была короткая стрижка. Со стороны она казалось белобрысым ежиком, но таким элегантным.

Половина уроков прошла как обычно. Алиса носилась по кабинетам, о чем-то узнавая и расспрашивая учеников для газеты, иногда пробегая мимо меня на переменах, она напоминала о моем обещании. Маша и Максим – неразлучные друзья, устраивали какие-то перебранки с параллельным классом. Это им нравилось. А остальные сбились в группы и всегда что-то обсуждали.

И вот, наконец, пришел мой звездный час. Время обеда. Мы сидели за столом. Все как обычно. Алиса делала вид, будто ничего особенного не должно произойти, и болтала о предстоящем лыжном походе с друзьями. Я же не могла и куска в рот засунуть. Не лезло. Зачем тянуть время?

Я медленно двигалась по направлению к столу у окна столовой. Слава сидел один, читал книгу и грыз яблоко. Опять яблоко и опять книга? Странно, я ни разу не видела, чтобы он ел «местную» стряпню. Может, я просто не хотела видеть ничего, что с ним связано, пыталась не замечать. Его любовь к книгам, которую я заметила, немного нравилась мне. Конечно, нельзя было сказать, что я видела единственного человека, который бы также сильно любил читать за обедом,

но понимала, что таких не много. Я все ближе и ближе подходила к его столу. Думаю, каждый человек, увидев кого-нибудь боковым зрением обратил бы внимание, но он был так увлечен книгой, что ни разу на меня не взглянул до тех самых пор, пока я не села напротив него.

Он подняла глаза. Внимательно посмотрел на меня, слегка нахмутив брови, и на его лице застыло внимание. Он ждал от меня первых слов. Он был высоким и стройным, с темными густыми волосами, можно даже сказать черными, ровными. С длинной челкой, которая спадала на лицо, закрывая глаза голубого цвета. Странно, такие темные волосы и голубая радужка. Что сразу бросилось в глаза – кожа, она была лучше, чем у любой девушки. Такая ровная и светлая, без единого намека на проблемность, что в таком возрасте многих застаёт врасплох. Даже я не могла похвастаться такой кожей.

– Привет. – тихо произнесла я.

– Привет. Отличный день. – он не отрывал взгляд от меня, мне стало не удобно, я отвернулась и уставилась в окно.

– Да, отличный... Сегодня после уроков мы решили пойти кататься на лыжах в лес, хочешь пойти с нами? – я пыталась сказать это максимально равнодушно, но голос, все же дрогнул.

– Да, почему бы и нет! – повеселел, уже хорошо. – Где и когда встречаемся?

– Сразу после уроков идем...

– Сразу? – он задумался, неужели не может?

– Андрей, договорился с завучем, нам дадут лыжи, и пару часов, чтобы их вернуть. Времени нет, чтобы успеть до дома.

– Ясно. Хорошо. – ответил он. Я заметила какие белые у него зубы. Отбеливает?

– Почему ты приглашаешь меня? – спросил он. – Ты вроде не очень спешила общаться?

– Ты новенький, из уважения. – хотела бы я сказать это как можно спокойнее и безразличнее, но вышло очень глупо и подозрительно.

Я встала из-за стола, не сказав больше ничего. У меня тряслись руки. Я так быстро убежала из столовой, что совсем забыла, что не доела свой обед. Но возвращаться желания не было. Я сидела у кабинета и ждала, когда придет учитель, и я смогу занять свое место. Мне вдруг показалось, что пока я не сижу там, где сидела обычно и не могу зафиксировать свою голову, я рискую в любой момент наткнуться на его взгляд. Меня эта мысль напугала. Мне совсем не хотелось встречаться с ним взглядом. И что я ему скажу, когда придет время прогулки на лыжах?

День был действительно отличным, даже прекрасным. Солнце было ярким и теплым, даже такой холодной и суровой зимой как эта. Оно, отражаясь от снега, слепило глаза. Алиса сразу же после уроков оставила меня, укатив на лыжах с Мариной из параллельного класса. Она сказала, что ей

нужно кое в чем разобраться с ней, и что она не хочет мешать моему важному разговору.

Слава действительно принял приглашение. Я невольно заметила, что после уроков он был в раздевалке. Значит, разговора не избежать. Я уже была на улице и пыталась разобраться с креплениями на лыжах, но у меня плохо получалось. Я не очень-то любила спорт. В нашей семье только Николай озабочен спортивным развитием личности.

– Помочь? – Степа заметил, как я тщетно пытаюсь закрепить ноги на лыжах, но у меня ничего не выходит. Он наклонился ко мне, и через пару секунд все было готово.

– Спасибо, Степ!

– Всегда рад помочь! – он налег на лыжи и тут же умчался в лес.

Да, он не ошибся с выбором профессии. Но быть спасателем, я думаю, ему бы подошло также хорошо, как и врачом.

– Поехали? – я вздрогнула. Слава был рядом со мной, неспешно перебирая ногами. Я поспешила за ним, и мы двинулись к лесу.

– Извини, мне не стоило тогда так говорить. – его слова прозвучали убедительно. – Я просто хотел помочь. Знаю, звучит глупо.

– Но как ты узнал?

– Я... увидел в своем сне... – он смотрел на меня внимательно, пытаясь уловить ноту эмоций.

– Увидел во сне? И ты поверил своему сну?

– Да. Я им верю. А ты? – серьезно спросил он.

– Нет, нет и ещё раз нет. Верила бы снам давно бы сошла с ума. – глупые вопросы, глупые ответы.

– Понимаешь, все не так просто. Сны это нечто гораздо большее, чем кажется, – он задумался, подбирая слова. Было видно, ему трудно даются объяснения.

Тот темп катания, который он задал, после того, как мы въехали в глубь леса, начинал меня изводить. Я не привыкла так быстро кататься.

– И чем же сны являются на самом деле? – мне было интересно.

– Знаешь, я проще покажу. Хорошо?

– Покажешь... что...? – я начала задыхаться...

Не поняла, что он хочет мне показать? В этот момент он дотронулся своей рукой до моей. Это выглядело очень странно. Я вздрогнула. Этого я не ожидала. Его рука показалась мне очень горячей. Может потому что у меня обычно сильно замерзают конечности?

– Что... что ты делаешь...?! – я остановилась. Он явно странноват. Даже слишком. Я пыталась восстановить дыхание, у меня плохо это получалось.

– Сегодня ночью ты поймешь, что я имею ввиду. – Он тоже остановился, но ни капельки не запыхался! Он дышал ровно, и голос его был таким спокойным. В то время как я ловила воздух ртом. Откуда у него столько силы? Да, спорт я не люблю, но я и не слабая, хотя рядом с ним я уже не была

в этом уверена. Он смотрел, куда-то вглубь леса. На солнце контраст был ещё более странным. Густые черные волосы и голубые глаза.

– Ты странный! – я не знала, что сказать ему.

Весь наш разговор поставил меня в тупик. Я ожидала совсем другого объяснения его знаний о моей проблеме. Но я так ничего и не нашла, что сказать ему. Я подумала, что лучше посоветуюсь с Алисой, когда представится возможность. Уж она-то подскажет, что мне делать.

Мы катались по лесу вдали от одноклассников, он старался не спешить, ну а я старалась успевать за ним и выглядеть не такой раскисшей. Пели птички, солнце грело спину, запах хвои наполнял легкие. Мы болтали о разных мелочах. Тему снов мы больше не затрагивали, а мне и не хотелось. Он оказался приятным человеком. Ему даже удалось меня развеселить. Но вскоре он сказал, что ему пора домой. Я решила, что в таком случае, нам стоит отыскать остальных, и мы двинулись в обратном направлении.

Алиса, наверное, изнывает от любопытства. Придется рассказывать ей наш разговор во всех деталях, и боюсь, не один раз. Она любит даже самые мелкие подробности, поэтому просит рассказать по нескольку раз. Меня это раньше бесило, а сейчас я привыкла. К чему только человек может не привыкнуть?

Когда мы подъехали к школе, то молча сняли лыжи и прошли внутрь. Спасибо, что хоть снять лыжи я смогла сама,

не очень хотелось показаться растяпой. Но в этот раз крепления были тугими и плохо поддавались. Свернув два поворота у раздевалок, я заметила Алису, и практически всех, кто катался с нами в этот день. Я повернулась и поняла, что Славы уже нет рядом.

– Андрей, спасибо, что все устроил! Было очень весело! – Алиса была благодарна ему, но не за то, на что он надеялся, а за то, что у меня было время поговорить со Славой.

Мы стояли перед раздевалками и ждали, когда большинство начнет расходиться домой.

– Алиса, пустяки, я был рад, что всем понравилось, я рад, что ты согласилась покататься... – было ясно понятно, для кого он делал это.

– До встречи, спасибо за прогулку. – мимо прошел Слава, он спешил куда то, поэтому быстро попрощался, не дав нам даже ответить. Андрей и Алиса проводили его взглядом, я же старалась не смотреть ему вслед.

Когда все разошлись, и мы остались одни, то тоже двинули к выходу из школы. Подруга смотрела на меня такими удивленными и в тоже время любопытными глазами, будто я общалась не с нашим общим одноклассником, а с президентом, например. Я рассказала ей суть нашего разговора, не забыв упомянуть о том, что он странноват, хотя она и сама уже это поняла. Все в нашей школе это поняли. Её каштановые волосы спутались под шапкой и торчали в разные стороны, а глубокие карие глаза с неподдельным любопытством впи-

тывали каждую подробность моего рассказа. Истинная журналистка.

– Значит, вы теперь друзья? – мы долго шли от школы по аллее, и уже когда было пора расходиться, я закончила подробный рассказ о нашем разговоре. Но Алиса не унималась, я даже представить не могу, сколько вопросов она мне задала.

– Не знаю. Но друзьями нас рано называть. Он странный, но не опасный. – мы засмеялись. – Что мне делать? Как все же узнать правду? – я не верила его словам о том, что он мог увидеть о моей проблеме во сне. Я не понимала, к чему он клонит, чего добивается. Что он хочет от меня?

– Дай время, я найду способ... – Алиса о чем-то задумалась. Я поняла, что для неё это почти вызов.

– Только не сильно увлекайся в поисках твоего «способа»! – я понимала, что Алисе все же не стоит заходить слишком далеко.

Мы распрощались, и я пошла домой. Погода была замечательная! Чувствовалось скорое наступление весны. Я очень сильно любила весну. Когда все начинает просыпаться, распускаться. Даже лето не вызывало таких приятных эмоций как наступление весны, после долгого и холодного периода.

Бегу по улице. Задыхаюсь. Падаю на асфальт. Я уже знаю, что будет дальше... От этого становится ещё хуже... Никакой лужи с моим отражением нет. Я медленно опуска-

юсь... Хватаю горло руками. Все сил нет. Не хватает воздуха. Жжет, во рту пересохло. Секунды казались такими долгими. Все как в замедленной съемке... Что делать? Я умираю? Я изо всех сил пытаюсь подняться, или вздохнуть, но ничего не выходит. Горячий асфальт обжигает кожу. Я замечаю плохо очерченную фигуру на другой стороне улицы. Она стоит неподвижно, пытается мне что-то сказать, но я не слышу. В ушах пульсирует кровь. Глаза не могут сфокусироваться. Все начинает кружиться. Я теряю сознание.

Проснулась я в холодном поту, задыхаясь, как будто не дышала целую вечность. Вся подушка была мокрой от пота. Одеяло прилипло к телу, а ноги запутались в простыне. Да, с каждым разом все сложнее и сложнее проснуться. Меня напугала эта мысль. Я вдруг почувствовала сильную усталость. Сегодня суббота.

Глава 5

Выходные. Их мы всегда проводим все вместе. На этот раз отец решил всех нас удивить.

– Я знаю, что неделька у всех выдалась тяжелая. – отец поглядел в первую очередь на маму. – И решил, что эти выходные мы с мамой проведем вместе. Мы уедем на 3 суток в горы, устроим горнолыжную экскурсию. – он с теплотой смотрел в её удивленные глаза.

– Николай за старшего. Я уже все приготовил. Вам придется провести выходные одним. Надеюсь, вам будет, чем заняться! – отец рассмеялся, обнимая за талию маму, которая млела от радости.

– Мы рады, что вы, наконец, сможете отдохнуть вдвоем. – ответила Кристина. Все восприняли новость нормально. Родители пошли упаковывать вещи, братья решили позавтракать, а Кристина осталась в прихожей, видимо хотела спросить что-то, но передумала.

Мы уже не дети, найдем, чем заняться. Я ещё не отошла от своего сна, только такое объяснение я могу найти своему скверному состоянию. Ноги, то и дело, подкашивались. Вокруг глаз образовались темные круги, голова ныла, а тело все ещё знобило от холода. Сегодня я проведу все время в постели. Может, поищу чего-нибудь в интернете. Почитаю книгу или послушаю музыку. Я двинулась обратно в комнату, как

вдруг что-то случилось. Голова пошла кругом, в глазах все потемнело, уши заложило, и я провалилась...

– София? София? с тобой все в порядке? – я открыла глаза.

– Что произошло? – я пыталась подняться, но тело не слушалось.

– Ты упала в обморок... – Кристина говорила тихо, можно даже сказать шепотом. – Соф, как ты себя чувствуешь? – спросила она.

– Нормально. – хотя я в этом сомневалась.

– Я не хочу, чтобы родители отменили свои планы. – сестра помогла мне подняться.

– Да, это и не нужно. Все нормально. Просто... просто не выспалась. – я замотала головой, как бы утверждая сказанное.

– Хорошо, если что, я буду у себя. Меньше нужно думать о мальчиках! – она вдруг предположила, что я думаю о ком-то! Да, если бы она знала причину моего дурного самочувствия. Ну, это было похоже на Кристину.

– Спасибо. – настроение слегка подпортилось.

Отличное начало дня. Я пила горячий чай с бутербродом. Легче мне не стало. Ни через час, ни через три. Все так же ныло тело, а голова еле держалась на плечах. Будто я ночью не спала, а поднимала штангу. Алиса звонила, но я сказала, что погулять сегодня у меня не получится... к сожалению. К пяти дня я почувствовала сильную усталость. Я решила

прилечь, но не заметила, как погрузилась в сон.

Когда я проснулась, то поняла, что мне ничего не снилось. Я решила посмотреть на часы – четыре часа. Вот только на улице темно. Значит ночь. Что ж, отлично. Я брела по квартире. Все спали. Усталость прошла, да и голова пришла в норму. Может, действительно, не выспалась? А что сейчас делать? Я не могла придумать себе занятие. Пыталась читать книги, но у меня жутко болели глаза от любого напряжения. В компьютер я даже не пыталась залезть, понимала, что моя голова сейчас этого не выдержит.

Так и прошли все выходные. От кровати до холодильника, прерываясь на душ и туалет. Если бы не музыка, то я бы умерла со скуки. Ещё хуже выходные были только, когда мне исполнялось десять лет, и я заболела. Все три дня, в том числе и свое день рождения, я провела в койке. Ужас. Без родителей каждый занимался своими делами. Только один раз ко мне проявили интерес.

– Ты ужасно выглядишь! – Николай стоял на кухне и пил молоко.

– Действительно ужасно. – Тимур поддержал брата. Они стояли и смотрели на меня. Как будто были докторами и пытались понять причину болезни умирающего человека.

– Я не знаю... Просто утомилась за последнюю неделю. – Я пыталась предположить что-то вразумительное.

– Тебе серьезно надо заняться спортом. Тогда будешь как огурчик! – Николай демонстративно напряг мускулы на ру-

ках и груди. Его тело выглядело впечатляюще, но меня это не привлекало. И спорт сейчас последнее, чем бы я хотела заниматься.

– Ей?! Спортом!?! Шутишь! Она же любит книжки! – Тимур говорил это Коле, но смотрел на меня. Он попытался пошутить и разыграть меня, но у него ничего не получилось.

– Ребят, мне не до шуток. – я не стала продолжать разговор, взяла пару бутербродов и ушла к себе.

Завтра в школу. Ну, хоть какое-то разнообразие. А вот мои братья и сестра выходные провели отлично. Тимур начал новый проект под названием – «картина, которая сможет шокировать ещё больше людей». Кристина что-то сочиняла у себя в комнате, говорила, что новый детектив. А Николай все выходные провел на тренировках. Бегал, ходил в тренажерный зал, ну и много кушал. В общем, у всех все хорошо. Только я чувствовала, как будто перенесла какую-то страшную болезнь, но ни её названия, ни лечения, которое бы мне помогло, я не знала.

Думаю, не стоит говорить, что в школу я шла не в самом хорошем настроении. Чувствовала я себя лучше, но круги так и остались под глазами. По пути я встретила Алису, она была озабочена моим видом. Решила, что это у меня от недосыпания из-за кошмара. Я рассказала подруге, что последний раз было очень, очень плохо после того, как я еле как проснулась от кошмара. Я усмехалась, вспомнив слова Сла-

вы, который обещал мне помочь. Хотя я немного расстроилась, конечно, он не мог мне помочь, но как говорится, только надежда умирает последней.

Странно, когда начался урок, Славы на нем не было. Интересно, что случилось?

– Может, проспал?

– Решил, что биология ему не нужна.

– Нет, наверное, заболел. – класс решил поделиться догадками.

– Так, хватит, начнем урок. Надеюсь у Славы Истоцкого есть причина отсутствовать, потому что сегодня опять будет лабораторная. – Учителю было все равно на отсутствующего ученика. Самое главное не нарушать дисциплины.

– Опять? – послышался голос с задних парт.

– Как думаешь, что случилось? – Алиса решила, что я могу знать об этом?

– Не знаю. Может просто простудился? Хотя выходные были относительно теплыми.

Вторник. Среда. Четверг. Его не было. Кто-то из учителей сказал, что он заболел, но скоро должен прийти на занятия. Я уже начинала терять терпение, но не понимала, почему именно? Я, действительно, перестала видеть свой кошмар. Но пока я списывала все это на усталость. Потому что, действительно, все эти дни чувствовала себя не очень хорошо. Мне хотелось узнать у него обо всем том, о чем мы разговаривали тогда на прогулке.

Алиса тоже пыталась предположить причину его отсутствия. Ей в голову лезли всякие бредовые мысли и предположения на этот счет. Но я все же склонялась к варианту о том, что он просто простудился. Хотя, судя по его здоровому виду, об этом было сложно думать.

Слава появился только на следующей неделе в понедельник. Его вид озадачил всех. Весь был бледный, круги под глазами выделялись так сильно, что казалось, будто это кто-то постарался его так разукрасить. Ходил он медленно, опуская голову. Из-за длинной челки трудно было разглядеть глаза, но я заметила, что они выглядели сильно покрасневшими. Что произошло???

На уроке ни один учитель не задавал ему никаких вопросов. Одноклассники тоже не решались спросить, что случилось. Я видела, как Маша пытается подлизаться к нему, то и дело беспокоилась о нем. Пыталась чем-то помочь. Но он был так равнодушен, что молчал на все её вопросы. Нет, я вообще не шпионила за ним. Просто это видели все. Это сложно было не заметить. Если даже кто-то из параллельных классов заинтересовался тем, почему он вдруг стал выглядеть таким больным и истощенным.

Когда пришло время обеда, я наблюдала несколько минут за ним. Он сидел за пустым столом. Никакой еды. Он просто сидел и смотрел на стол прямо перед собой. Его вид и поведение тронули меня. Я не могла ничего с собой поделать...

– Привет. – я подошла к нему и села рядом. – Как дела? – самый глупый вопрос в этот момент, но я не знала, что спросить...

– Нормально. – он не поднимал глаза, хотя раньше я только и успевала, что отворачивается от его пытливого взгляда...

– Выглядишь... скверно.

– Знаю. Болел. – мне показалось, или он не хочет общаться? – Извини, я обязательно помогу тебе. Просто возникли трудности. – значит, все-таки у него ничего не получилось...

– Знаешь, я тогда тоже провалялась все выходные, выглядела, наверное, ещё хуже, чем ты. – я пыталась разрядить ситуацию, улыбнуться, но понимала, что это совершенно не уместно. Он вдруг посмотрел на меня удивленным взглядом, как будто мои слова напугали его.

– Тебе было плохо? – он не переставал смотреть на меня своими красными, больными глазами, которые даже сейчас были красивыми...

– Ну да...

– Вот черт. – он расстроился, «Молодец» – мысленно похвалила я себя.

– Я не понимаю, что происходит. Может, ты расскажешь мне? Я запуталась окончательно.

– Твой сон. Он тебе снится? После того, как я... – он остановился. Так, вот это уже интересно. – После лыжной прогулки?

– Один раз. Больше не снится. Вообще ничего не снится сейчас. – да, это было так, и этому я была удивлена, неужели он все же имеет к этому отношение? Я думала, что этот кошмар оставил меня, потому что у меня не осталось больше сил терпеть это мучение, и организм сам дал мне передышку.

– Ясно. Ты правда хочешь понять в чем дело? – он посмотрел мне в глаза.

– Да.

– Подожди четыре дня, и я все тебе расскажу.

– Обещаешь? – я улыбнулась.

– Да. – он не остался в долгу и улыбнулся в ответ. Да, вид у него мерзкий.

Когда мы были на последнем уроке, я заметила, что он смотрит на меня. Будто хочет, чтобы я повернулась. И я повернулась. Мы встретились взглядами. Меня неожиданно посетила мысль о том, что он начинает нравиться мне. Я боялась себе в этом признаться. Нет, просто он хороший парень, вот и все.

Все расспросы подруги, которая после обеда пыталась обрушить на меня я решила оставить на потом. Мне не хотелось обсуждать наш разговор, когда мы были ещё под одной крышей. Раньше мне было все равно, но сейчас... Что-то, не давало мне, вот так сидеть и разговаривать о нем. Я пообещала подруге, что как только мы пойдем домой, я сразу все расскажу. Она не стала настаивать.

Последние уроки прошли нормально. За единственным

исключением. Маша, которая за обедом сидела все-таки со своими друзьями в самом дальнем углу, заметила меня, когда я разговаривала со Славой. Она постоянно метала, какие-то страшные взгляды в мою сторону. Как будто львица, у которой отнимают добычу. Вот именно, добычу. Он всего лишь трофей для неё. Поэтому я не беспокоилась о том, насколько сильно она начнет меня ненавидеть...

Но на самом последнем уроке она решила, что должна сделать мне предупреждение. Когда я проходила в кабинет, она локтем пихнула меня, как бы проталкивая вперед. Я оглянулась, с вопросительным лицом, но она лишь ухмыльнулась. Мы обе поняли, что она имела ввиду. Я знала её вдоль и поперек. Это блеф, который действует только на глупых девочек младших и параллельных классов. Она не дожидается, чтобы я перестала быть собой. Если понадобится, я буду общаться с ним. Я даже ничего не ответила ей.

– О чем болтали то? – Алиса жаждала объяснения, когда мы шли по аллее домой.

– О том, как ужасно он выглядит.

– Только об этом??? – подруге этого мало.

– Ну, ещё он обещал рассказать через 4 дня, что же все-таки с ним произошло, и какое он имеет отношение к моим снам.

– Надеюсь, у него есть разумное объяснение. Мне было бы очень интересно узнать об этом.

– Мне тоже. Только я не понимаю, почему я все время

должна ждать? Не проще сразу было рассказать мне обо всем? – я немного злилась на Машу и на Славу тоже.

– Может ему есть что скрывать? – предположила Алиса.

– Например?

– Он никому не рассказывает о своей семье, прошлом, о том, чем занимается, увлекается. Мы ничего не знаем о нем. Может у него с головой проблемы? – странно, что Алиса говорит сейчас мне об этом.

– Нет, не думаю. Он адекватный. Но вот на счет всех этих тайн, я совершенно не хочу играть ни с кем. Что-то отгадывать и плести какие-то интриги. Я просто хочу знать. Но остается снова делать тоже, что и раньше – ждать. – расстроено проговорила я.

– Ну, подумай! Может он какой-нибудь маньяк и тебе стоит держаться от него подальше? – Алиса не выглядела напуганной, она выглядела уверенной в чем-то. Вот только в чем?

– На что ты намекаешь? – спросила я.

– Может, нам стоит остерегаться его?

– Глупости, я же говорила, он не опасный. Я вижу, что он хороший парень. Просто любит загадки и тайны. Вот и окружает всю свою жизнь ими.

– Как хочешь... – Алиса чем-то расстроилась.

Я не любила всякие интриги и разборки отношений. Мне не нравилась вся эта ситуация. Хотелось побыстрее все выяснить и жить дальше, не интересуясь ничьей жизнью. Жить тем, чем жила – книгами, музыкой и мечтами о чем-нибудь.

Мы с Алисой ещё немного поговорили, пока не свернули в разные стороны и не разошлись.

Дни шли своим обычным чередом. Со Славой мы общались на переменах и иногда за обедом. Потихоньку его вид становился нормальным. Меня больше не мучил тот ужасный кошмар, и я не скучаю по нему. Я начала задумываться, неужели он все-таки помог мне? Я изнывала от любопытства и ждала, когда же наступит время, и он расскажет мне все. Прошло уже 3 дня. Завтра я смогу узнать. Мне не терпелось. Я легла спать вместе с новыми наушниками, под любимую музыку.

Я иду по берегу. Синие волны ударяются о желтый песок. Он такой мягкий, я с наслаждением наступаю на него. Горячие волны ласкают мои ноги, а ветер растрепывает русые волосы. Вокруг очень красиво. Солнце в зените. Согревает плечи... Я иду не спеша, наслаждаясь ласковым ветром и нежными волнами этого чудесного берега моря... Я хочу жить здесь, проводить все свое время. Как здесь прекрасно... Мои мысли прервались, когда я увидела фигуру мужчины вдаль. Он стоял на берегу и смотрел в море. Когда он повернулся, я услышала, что кто-то зовет меня.

– София... София...

Это был очень знакомый голос. Но я никак не могла вспомнить кто это. Затем незнакомец оказался рядом со мной. Невозможно было рассмотреть его лицо, оно было

мутным, все время меняясь. Я заметила, что шум волн стих, а все вокруг заливало красными красками. Закат. Как красиво. Я снова повернулась к морю. Оно было таким тихим. Ни малейшего намека на волны. Небо окрасилось в фантастические краски. Ярко красный, лиловый, розовый, синева, голубые оттенки.

– Как красиво... – сказала я вслух.

– Да. И это сон. – сказал знакомый мне голос.

– Нет. Я не могу видеть такие сны. Ведь меня мучают кошмары...

– Это в прошлом. – голос был таким нежным. Я посмотрела на незнакомца. Его вид изменился. Теперь он был похож на моего одноклассника Славу.

– София, ты спишь. – сказал он.

Да, я начала понимать это. Но какой замечательный сон. Такой реальный. Я чувствовала соленый запах моря, уже прохладные порывы ветра в моих волосах, нежный песок. Незнакомец вдруг показался таким... притягательным. Мне стало так хорошо и спокойно. А сердце замирало, когда он смотрел на меня.

Прошло всего лишь мгновение, и я оказалась в его объятиях... ещё мгновение, и я смотрю ему в глаза. Голубые глаза... Ещё секунда и он нежно целует мои губы...

Глава 6

– София! Хочешь опять опоздать! Вставай! Будильник горланит уже пол часа, а ты спишь! – Тимур орал за стенкой. Я не сразу поняла, что проснулась, что все закончилось. Самый удивительный сон. Все было так реально.

Я посмотрела на часы. Черт, опять опаздываю! И опять на химию! Боюсь представить, что будет с Лидией Семеновной, когда я снова приду после звонка. Тихий ужас.

– Я не пускаю тебя на свой урок, СОФИЯ! Вон из класса!!! И не думай, что у тебя будет положительная отметка в этой четверти! – она кричала, да так, что слышали все классы за стеной. И конечно, слышали, к кому были адресованы угрозы.

Странно то, что как бы гневно и громко не звучали её угрозы, как бы сильно она не кричала, в глазах отражалось удовольствие. Ей явно нравилось это. Ругать кого-то, унижать, чувствуя собственное превосходство.

Я сидела возле кабинета химии. Ждала, когда кончится урок. Я все думала об этом сне. Я никогда не была в том месте, которое мне снилось. И ничего подобного не видела на фото или в кино. Может, в какой-нибудь рекламе была фотография этого берега? И я подсознательно запомнила? Все может быть. Я никогда ничего не утаивала от подруги, но этот сон мне не хотелось рассказывать. Совсем не хоте-

лось. Это мое. Только мое.

Ещё меня смущал тот факт, а точнее тот поцелуй, который был таким реальным, что мне даже стыдно было смотреть в сторону Славы. Я понимала, что это просто подсознательное восприятие. Что это ничего не значит, и что это просто сон, случайность. Может потому, что я ждала его объяснений, вот он мне и приснился? Наверное. У меня никогда не было ни с кем никаких отношений. И снов, хотя бы отдаленно напоминающих этот, не было. Сегодняшняя ночь была весьма странной.

– Эх, подруга. Ну как тебя опять угораздило опоздать именно на химию? – спрашивала Алиса, выйдя из кабинета первой. Мы двинулись на следующий урок.

– Не знаю. – задумчиво ответила я.

– Кошмар вернулся?

– Нет, нет... Он больше мне не снится. И надеюсь, никогда больше не приснится. – побольше бы снов как сегодняшний, подумала я.

– Будете разговаривать сегодня об этом? – Алиса, наверное, не меньше моего хотела узнать то, о чем мне хотел рассказать Слава.

– Да. Я надеюсь, он не забыл.

– Привет. – услышала я голос точь-в-точь как во сне. Удивительно как мозги могут запоминать все в мельчайших подробностях.

– Привет! Как настроение? – Алиса была дружелюбна

к нему.

– Хорошее. – Слава отвечал ей, но посмотрел на меня, и я засмушалась.

– Привет... – я смотрела вперед. Мы уже подходили к кабинету, затем разошлись на разные парты и через пару минут прозвенел звонок.

Но до того, как он прозвенел, я лишь единожды посмотрела в его сторону. Он выглядел веселым. Улыбался своим мыслям и совершенно не замечал Машу, которая все время пыталась отвлечь его на себя. Он неожиданно повернулся и посмотрел мне в глаза. Я даже не сообразила, как можно так резко перевести взгляд точно в одну точку? И в этот момент мое сердце провалилось, куда-то далеко-далеко, дыхание сбилось, а разум судорожно переживал моменты сегодняшнего сна. Я даже открыла рот от удивления. Мне не знакомы эти ощущения. Я запаниковала, но отвернуться не было сил. Он лишь улыбнулся и перевел взгляд на учителя, который пристально смотрел на учеников.

– А ты чего такая? – Алиса заметила перемены в моем настроении.

– Просто, расстроилась, что опоздала на химию. – пришлось соврать, ощущения были далеки от этого.

– Что-то не помню, чтобы ты «так» расстраивалась из-за оценок, а уж тем более из-за опозданий...

Когда пришло время обеда, Алиса прожужжала мне все уши. Спроси у него то, спроси у него это. Скажи то, скажи се.

Я устала слушать её корреспондентские советы. Сидела и ту-по смотрела на тарелку с вермишелью. Выглядит не очень аппетитно.

Наши общие с Алисой друзья обсуждали, что будут делать, когда закончится школа. Мне эта тема не нравилась, и я снова погрузилась в воспоминания о сегодняшнем сне. Ну почему он кончился так быстро? Интересно, что бы было дальше? Я невольно посмотрела к окнам в столовой. Слава сидел и смотрел в нашу сторону. Когда он понял, что я наблюдаю за ним, поднял руку и позвал меня жестом.

Медленно я подошла к его столу и присела напротив.

– Все переживаешь из-за химии? – он выглядел жизнерадостным. Синяков под глазами, как и красноты в глазах уже не было. Он снова стал собой. Таким же красивым и полным жизни.

– Нет.

Мы молчали. Он очищал кожуру апельсина, а я теребила в руке лямку рюкзака.

– Я не хочу обсуждать это... за обедом. Может после уроков? Можем, прогуляться, если хочешь? – он не отрывался от кожуры.

Почему всегда фрукты? На диете? Не сказала бы, что ему нужно худеть. У него отличная фигура. Я убедилась в этом на физкультуре. Он оказался самым сильным и выносливым в школе. Удивительно, что никто ещё не познакомился с ним поближе. Видимо поняли, что странный. Хотя я не уверена,

что никто кроме меня не заметил его внешности. Маша-то уже давно ходит за ним второй тенью. Мне было так тяжело сидеть рядом с ним, я думала, что он услышит, как сильно у меня бьется сердце, и подумает, что я больна. Хотя я, видимо, действительно заболела...

– Ладно. – только и ответила я. Ещё не один разговор, как этот, не давался мне так трудно. Мне хотелось заорать от ощущений, которые распирали меня, когда я смотрела на него.

Сегодня было холодно. Сильный ветер. Уроки закончились десять минут назад. Мы со Славой медленно шли от школы в сторону леса. Уходящие домой школьники, провожали нас удивленными взглядами.

– Ты перестала видеть свой кошмар ведь так? – начал он.

– Да.

– Я просто хочу подтолкнуть тебя к правильным выводам. – он помедлил. – Ты знаешь, что-нибудь о том, что можно управлять снами?

– В каком смысле управлять?

– Ну, например. Ты спишь, и тебе снится сон. Ты понимаешь, что это сон и решаешь проблему, если тебе снится, к примеру, кошмар. От того насколько быстро ты поймешь, что это сон, и от того насколько сильно ты развит в этом смысле – зависит, сможешь ли ты изменить русло сна в свою сторону. – он сказал это так монотонно, как будто был учи-

телем.

– А как вообще можно понять, что тебе снится сон, если во сне все кажется реальностью? – я невольно вспомнила, что мне снилось сегодня, и зажмурилась, прогоняя эти мысли.

– Это нужно просто захотеть. Люди не знают, что такое возможно. У них нет цели осуществить это, и какого-либо желания, поэтому они не могут испытать подобное, получить контроль. Ну, и относиться ко снам нужно более серьезно.

– Я правильно поняла, что если сможешь понять, что ты спишь...

– Осознать себя. – перебил и поправил он.

– Да, осознать себя, то сможешь действовать как в реальности? – мне стало искренне интересна эта тема.

– Да. Многие возможности открываются.

– Например? – мне было очень любопытно.

– Я хочу, чтобы ты поняла сама. – Он улыбался.

– Так, как мне удалось избавиться от кошмара? – я все ещё не понимала, как избавилась от этого ужаса.

– Я помог... – робко пробормотал он.

– Но как?

– Я все же хочу, чтобы ты сама разобралась в этом.

– Но ты обещал, что расскажешь все! – я начала злиться.

– Ну, кое-что изменилось... – тут он посмотрел на меня...

Что-то в его взгляде подсказало мне, что это «что-то» было весьма забавным.

– Что?

– Извини, я думаю, ты сама скоро поймешь, не стоит так злиться...

Мы шли несколько минут молча.

– Сегодня очень холодно, думаю нам стоит вернуться.

Проводить тебя до дома?

– Как хочешь. – я злилась на него. Он не сдержал обещание.

Прогулка вышла не такой, как я хотела. Мы молча шли всю дорогу до моего дома. У меня не было ответов, только прибавились одни вопросы, а он не спешил на них отвечать. И почему я должна узнать все сама? Как он мог помочь мне с этим кошмаром? Ведь, по его словам, я должна была осознать себя и изменить что-то? Но я же не осознала себя, не поняла, что сплю! И я совсем забыла спросить, почему и чем он болел? У него тогда был такой страшный вид.

Дома ждал горячий ужин. За столом родители, в который раз, рассказывали, как замечательно провели время на отдыхе. Тимур делился соображениями на политическую ситуацию в стране. Коля усердно работал ложкой, а Кристина поглядывала в мою сторону. Она как всегда поняла, что что-то не так.

– Как прошел день? – сестра попыталась выяснить это.

– Она опять опоздала на химию! – Тимур засмеялся.

– София? – отец посмотрел на меня внимательным взгля-

дом.

– Да, опоздала. – я метнула молнию в сторону Тимура, который едва сдерживал смех. И что тут может быть смешного?

– Дорогая, тебе не кажется, что это довольно странно? Опаздывать всегда на один и тот же предмет... – только мама смотрела сейчас с пониманием.

– Да, странно. Но я ничего не могу с этим поделать. Если надо, я буду стараться вдвое больше, буду делать дополнительные задания, чтобы не получить тройку за четверть.

– А такое возможно? – отец не отрывался от еды.

– Вполне. Но я буду стараться.

– Последний год, милая... – мама взяла меня за руку, как бы говоря – «Я верю в тебя».

Отец никогда не одобрял халатного отношения ни к учебе, ни к работе. Я знаю, мои опоздания выводили его из себя. Но что я могу поделать? Я опаздывала не только на химию... Но именно этот учитель пыталась всеми силами сделать из моих опозданий что-то очень глобальное. Такое глобальное, что позволило бы занизить мне оценку по предмету, к которому я готовилась в разы усерднее, чем к остальным.

После ужина мне позвонила Алиса, и я рассказала ей наш со Славой разговор.

– Соф, ну почему ты не послушала моих советов! Я бы вывела его на чистую воду в два счета! – подруга была огорчена, хотя чего ей огорчаться?

– Вот и разговаривала бы тогда с ним сама!

– Он бы не стал мне рассказывать...

– Откуда тебе известно? Ты же будущая журналистка? – я не понимала её расстройтва.

– Я уже пыталась...

– Пыталась? Когда? Почему мне не сказала? – удивилась я.

– Позавчера, когда тебя отпустили с последнего урока.

– И?

– Он не стал мне ничего рассказывать, просил только передать тебе привет.

– Ты мне не говорила об этом! – и никаких приветов не передавала, добавила я мысленно.

– Забыла!

– Ладно, увидимся в понедельник! – я не дождалась ответа и положила трубку.

Да что такое происходит с ней? Она всегда мне все рассказывала! А тут...

Я лежала в своей кровати, наслаждаясь темнотой за окнами. Долго не могла уснуть. Мне в голову лезли то одни мысли, то другие. Я не понимала, почему Алиса «забыла» рассказать мне о том разговоре. Я пыталась понять Славу, который любит создавать вопросы. Я пыталась понять себя, свой сон, и обиду, которую затаила на подругу. Что со мной происходит? Я начала уставать от своих бесконечных мыслей, поэтому решила расслабиться любимой музыкой. И напоследок подумала о том, что неплохо было бы, научиться

осознавать себя, если это, конечно, возможно.

Ночь. Я иду по улице. Лето. Тепло и воздух свежий. Вокруг какие-то странные люди, медленно двигаются в одном направлении. Их лица ничего не выражают, а движения были скованными и слишком натянутыми. Машины не едут, а скользят по асфальту, таким же монотонным потоком в одном направлении. Вокруг здания, большие многоэтажные здания, но ни в одном из них не горит свет. Уличные фонари горят ярко красным светом. Странные фонари. Кто додумался сделать их красными? Стоп. Таких фонарей не существует, я сплю? Точно! Я сплю! Это было невероятно. Понять, что все вокруг всего лишь сон. Проснуться во сне – непередаваемое ощущение. Чувство будто оказываешься в иллюзорной стране своих собственных правил. Ты не можешь умереть или пострадать, все, что происходит вокруг – это только твое. Ощущение, будто попал в виртуальную игру, где присутствует все, что только можно вообразить. Попадаешь в мир фантазии и грез. Я ничего подобного раньше не испытывала. Ощущение полной ясности во сне понравилось мне настолько сильно, что показалось практически самым важным открытием в жизни.

Я ходила и внимательно смотрела на окружающее меня пространство. Оно постоянно менялось. Вот я иду по дороге, через миг это уже какое-то поле, усыпанное галькой, а вокруг стоят деревенские дома. Вот я вижу, как пробегает мальчик с собакой, через секунду, он уже едет на велосипеде. Стран-

но. «Только бы мне не приснился мой старый кошмар.» – мне стоило только подумать об этом, как в тоже мгновение я очутилась на знакомой до боли улице. И снова начала испытывать страх. «НЕТ, НЕТ, НЕТ!» пронеслось у меня в голове. Я закрыла лицо руками, пытаюсь, отгородиться. «Не могла подумать о чем-нибудь приятном?» – ругала я себя. Я услышала знакомый шум волн, сразу после того, как мысль промелькнула в голове. Я убрала руки и открыла глаза.

О, Боже! Я опять в том прекрасном месте, в раю! Я бежала по берегу, радуясь каждой мелочи этого удивительного сна. Я ощущала, как приятный морской ветерок обдувает мое лицо, как солнце согревает тело, а песок щекочет пальцы. Надо признать, что это место было гораздо стабильней, чем предыдущие сны. Оно не менялось, не искажалось и не теряло краски.

– София. – окликнули меня, и я обернулась. На берегу стоял все тот же человек, что и тогда.

Он стоял спиной ко мне, а взгляд его был устремлен в синее море. На нем была белая рубашка и белые брюки, ноги были босые. Не мудрено, песок здесь восхитительный. Он повернулся ко мне. Это был Слава. Стоял и внимательно смотрел на меня.

– Ты такая красивая сегодня. – сказал он, и я улыбнулась. На мне было легкое белое платье. Я перестала осознавать, что это всего лишь сон, я погрузилась в него с головой.

Он поднял и развел руки, приглашая меня в объятья, и я

не стала медлить. Мне было так приятно обнимать его тело, голова, будто сама, легла ему на плечо. Слава обнимал меня за талию, и мы стояли, смотря на море.

Солнце садилось. Кажется, прошло всего пара секунд, а вокруг уже все залил приятный алый свет. Закат был ещё прекраснее, чем день. Это место нисколько не изменилось с моего первого визита сюда. Я оторвалась от сказочного отражения солнца на гладкой хрустальной воде и огляделась вокруг. Это был остров. Один посреди моря.

– Ты должна понять. – он заглянул мне в глаза.

– Что понять?

– Тшш. – он коснулся пальцем моих губ. И посмотрел вглубь острова. Я тоже смотрела туда, но ничего не видела.

Через секунду через густой лес на берег вышло 2 лошади. Обе белые. С белоснежной гривой. Невероятно красивые, ослепительные, они бежали к нам.

Я удивленно смотрела на них, а Слава не выпускал меня из объятий. Они несколько раз промчались по берегу и вокруг нас. Мы засмеялись и стали наблюдать за ними. Они выглядели счастливыми, резвились на мягком берегу и купались в брызгах алых волн. Когда они остановились рядом с нами, одна из лошадей подошла ко мне и наклонила голову. Я погладила шелковистую гриву, почувствовала горячее дыхание лошади. Её глаза были такими ясными, как будто глаза человека, полные смысла, знания. Серые глаза.

Слава ловкими движениями усадил меня на одну из них.

Я первый раз сидела на лошади, для меня это оказалось удивительным ощущением. И когда Слава тоже был верхом, лошади помчали нас по берегу. Мы веселились по-настоящему. Это было прекрасно. И я бы никогда не поверила, что эти чудесные мгновения всего лишь сон. Я чувствовала огромную силу, энергию, бодрость и чистоту, которая исходила от лошадей. Это было незабываемо, чувствовать, как ветер треплет волосы, чувствовать скорость и адреналин. Веселиться вместе с ним...

После, мы лежали на песке, держались за руки и смотрели на звезды. Было так тихо. Казалось, что море застыло, да и вообще все вокруг застыло, давая нам возможность наслаждаться этим бесконечным моментом.

Глава 7

Я проснулась в прекрасном настроении. Сон, который мне приснился, был таким замечательным, что я улыбалась все утро. Это заметили все домашние. На их вопросы я только многозначительно улыбалась. Мне так хотелось поспать ещё, чтобы вновь погрузиться в сказочный сон. Вновь побегать по прекрасному берегу, наблюдать закат, побыть с ним...

После завтрака я решила поискать в интернете интересные меня вопросы. Например, про сны. Но ничего толкового не нашла. Везде только советы как можно удачно выспаться, а также победить бессонницу. Всякие подушечки и подкладочки для спящих. Но ничего о том, что могло бы хоть как-то прояснить ситуацию относительно осознания во сне.

– Соф, сегодня будем весь день развлекаться! – Тимур хоть и старше меня всего на 3 года, но ребячества в нем, как будто он учится в 5 классе! Я забыла, что наступили долгожданные выходные.

– Какие планы? – я хотела уточнить.

– Я же сказал! Развлекаться! – он смеялся. Видимо, ему давно хотелось повеселиться.

– Так что именно?

– Весь день будем на картинге! – он радовался как сумасшедший, похоже он и вправду такой.

– Здорово! – ответила я бодро.

День и правда был здоровский. Мы всей семьей веселились как дети. Даже, обычно хмурая, Кристина смеялась! Нас всех захватил дух соревнований, а особенно Николая. Он любит спорт и победы, и разбил отца в пух и прах, опередив его более чем на 3 секунды на заключительном круге.

Николай единственный в нашей семье, кто не был занят каким-нибудь творчеством. Кристина любила писать, мама рукоделие, отец задушевное пение под гитару, Тимур любил рисовать картины, которые шокировали многих его друзей, я читать книги, а он любил только спорт.

Коля высокий парень, крупного телосложения, как атлет. Кудрявые светло-русые волосы были его отличительной чертой в семье. До сих пор не понятно, как он получился с кудряшками? Мы все, кроме него, имели густые светло русые прямые волосы, как у отца. Глаза же наоборот, как у мамы – темно-зеленые.

Спорт был всем для Коли. Он любил и коньки, и велосипед, борьбу, силовые тренировки, бег каждым утром, плавание и многое другое. Каждый сезон он находил себе занятие. Ему было 25 лет, и он работал тренером в тренажерном зале, самом лучшем в нашем городе. Ему не очень везло с противоположным полом, он ведь очень застенчивый. Но мама за него не волнуется, он уже больше года ухаживает за девушкой, которая ходит к нему на тренировки. Об успехах в этом деле он не распространяется, но все мы видим его счастливое лицо, когда он приходит домой во вторник и пят-

ницу. Видимо именно в эти дни его посещает возлюбленная.

Пришли домой мы под вечер. У всех было замечательное настроение. Следующий выходной проходил также весело, только под флагом комедийных фильмов и попкорна. Можно с уверенностью сказать, что выходные прошли отлично! Как, впрочем, и всегда. Спасибо родителям. Они не упускали ни одной недели, чтобы не побыть всей семьей где-нибудь или не повеселиться. Это помогало нам в самые трудные моменты.

Единственное, что расстраивало меня, так это то, что последней ночью мне снились только очень мутные сны, ничем не примечательные. Я надеялась, что этой ночью, перед началом новой учебной недели, мне приснится остров. То место, которое глубоко запало мне в душу и оставило там след теплоты, солнца и наслаждения. К сожалению, как я ни старалась, сколько бы перед сном я не настраивалась на то, чтобы увидеть остров, у меня ничего не вышло. Ночью снились только нудные разговоры с кем то, школа, одноклассники. Ни намёка на красочный пейзаж и ласковых белых лошадей. Поэтому утром я была расстроена и разочарована.

Собираясь в школу, я подумала о том, что надо будет поговорить с подругой. Может, она чем-то на меня обижена? Я звонила ей в воскресенье, но она не ответила на звонок и сообщение. Ладно, мы скоро с ней увидимся, наверное, она просто забыла перезвонить.

Когда я подходила к школе, то заметила, что на улице безветренная погода и падает снег. Такими большими хлопьями, будто кто-то растерзал огромную подушку на небе. Я стояла и ловила эти холодные перышки, вспоминая тепло моих снов.

– Красиво. – я вздрогнула от неожиданности и повернула голову на голос. Слава. Стоял в метре от меня и смотрел на небо, моргая от попадающих снежинок в глаза.

Так странно. Странно видеть его здесь со мной. Кажется, будто между нами все было по-настоящему, что сон был явью. Казалось, мгновение и он обнимет меня, прижмет к себе и спросит, скучала ли я по нему. Да, скучала. Трудно понимать, что это был всего лишь сон. И нас ничего не объединяет.

Одевался Слава по-взрослому. Вместо модных курток с всякими модными рисунками – простое, но очень красивое пальто. Я бы не сказала, что оно зимнее. Скорее осеннее, но ему, по-видимому, было в нем тепло и уютно. Вместо пошарканных джинсов и толстовок – классические брюки и выглаженные рубашки. Он выделялся из всех парней в старших классах. Выделялся своим взрослым отношением к одежде и поведению, своими манерами. Это нравилось мне, ведь он не был белой вороной, но и таким как все.

Я вдруг поняла, что слишком долго смотрю на него, потому что и он смотрел на меня, улыбаясь, наверное, моему странному поведению. Я поспешила отвернуться и посмот-

рела на часы. Пора на урок. Я медленно двинулась к входу в школу, он пошел за мной, обогнал и открыл для меня дверь.

Мы шли по коридору, отряхивая снег с одежды, ко мне подскочила Алиса.

– Привет, Слава! – она поздоровалась сначала с ним? – Привет, Соф!

– Привет. – он поздоровался и ушел в раздевалку. Я проводила его взглядом.

– Привет. Что с тобой? Ты не отвечала на звонки. – я перешла сразу к делу и смотрела уже на подругу.

– Я все выходные гостила у Андрея.

– Что? – вот так неожиданность.

– Ну... У него очень хорошая семья. Мы все прекрасно провели время. – она говорила так, будто это в порядке вещей. Мы оставили вещи в раздевалке, и пошли к кабинету. По дороге я заметила, что Слава стоит у окна, общаясь с кем-то из параллельного класса.

– Так чем вы занимались все время? – спросила я, Алиса меня очень сильно удивила.

– Его родители прекрасно готовят! А старшая сестра, не поверишь, играет в компьютерные игры! Мы весь день играли в гонки, отлично поужинали... – она мечтательно закатила глаза.

– Он сам тебя пригласил? – спросила я, внимательно вглядываясь в подругу, показалось, что она лукавит мне.

– Да.

– Вот не ожидала. И ты сразу согласилась?

– Да, почему нет? Я тебе все потом расскажу. Давай сначала от уроков отделаемся. – она повернулась ко мне и хитро улыбнулась, подмигивая глазом.

Урок истории. Я посмотрела в сторону Славы. Маша сидела с ним. Она все время сидит с ним. Хотя, раньше только с Максимом, он ведь у нас был первым в учебе. Видимо теперь его заменяет Слава. Я наблюдала, как она кокетничает с ним, шутит и улыбается. Было противно наблюдать за её тщетными попытками очаровать его. Он очень редко поворачивался в её сторону, не из интереса, скорее из вежливости.

Все эти сны. Я начала злиться на себя. Из-за них, я как умалишенная думаю о нем все время. Ну почему мне приснился именно он? Почему не какой-нибудь абсолютно незнакомый мне человек, которого я бы видела где-нибудь в автобусе или на улице, и запомнила бы подсознательно? Что за подлость, увидеть одноклассника. И... И... Я не смогла произнести это даже в мыслях. Влюбиться? О, нет! Я не могла влюбиться! Как я могла влюбиться? Я так сильно покраснела, что мне показалось, от меня валит пар.

– Тебе плохо? – шепотом спросила Алиса, обратив внимание на то, что я не записываю лекцию.

– Нет, просто тут жарко. – я не знала, как объяснить это. Почему-то я перестала ей доверять так, как доверяла рань-

ше. Я не смогла бы признаться, что влюбилась в него. Я и себе в этом не могу признаться!

– Вроде не так сильно, чтобы стать красной как малина. – она знает, о чем говорит.

– Да...

Я была в такой задумчивой коме ещё пару уроков, пока не пришло время обеда. Перед началом сегодняшних занятий, я надеялась поговорить с ним за обедом, о чем-нибудь. Но после последних открытий, которые меня посетили, я перестала думать о том, чтобы поговорить. Боюсь опять залиться алым цветом. Это будет очень глупо. Я никак не могла понять, что со мной? Я же никогда ни в кого не влюблялась. И вот последний год школы и меня угораздило. Я пыталась настроить себя, что это все из-за таких романтических снов, что я не влюбилась, что мне просто он нравится, как одноклассник, как хороший человек и ничего больше. Но как только я в мыслях представляла его, то меня охватывало какое-то странное чувство, будто там во сне все так, как и должно быть, что мое место рядом с ним, в его объятиях. Теперь он не казался мне просто приятным на вид или странным. Он был таким красивым! Голубые глаза, густые черные волосы, его странная прическа, скрывающая такой притягательный взгляд... Губы... Так и хочется прикоснуться к ним. Скорее бы домой и лечь спать, может сегодня, он приснится мне?

За обедом с ним сидел Максим и Маша. Интересно, о чем

они разговаривали? Мои размышления прервала Алиса.

– Соф, мне кажется или он очаровал тебя?

– Кто? – как ни в чем не бывало, спросила я.

– Ну как кто? Слава Истоцкий. Ты же с него глаз не спускаешь.

– Алис, правда, я не знаю. И ничего я не смотрю, просто интересно, что, Маша с Максимом забыли у его стола?

– Ты разве не знаешь? – удивилась Алиса.

– Нет, ты же у нас местная служба ЦРУ.

– Маша, обиженная отсутствием внимания с его стороны, решила перейти в наступление. Она написала ему записку, в которой призналась в своих чувствах. Мои надежные источники, – она специально выделила слово надежные. – утверждают, что и она ему очень нравится.

– Нет, они ошибаются. – неожиданно резко сказала я, мне хотелось верить в это. С этого дня я возненавидела её всем сердцем. Я прекрасно понимала, что ею движет спортивный интерес, завоевать ещё одного ученика этой школы. Интересно, понимает ли ОН это.

– Странно, я думала тебе все равно... – Алиса задумалась и отвернулась.

– Да, все равно. – безразлично ответила я, но мне было далеко не так все безразлично, но выбора не было. Мне показалось, что я никак не могу поделиться с ней правдой, слишком она пугала меня саму.

По дороге домой Алиса рассказывала мне, как она попала

в гости к Андрею, смеялась, когда вспоминала интересные моменты, мне казалось, что, если захочу, я смогу узнать каждую подробность этой истории, только мне не хотелось. Я думала о том, насколько сильно Маша способна зайти в своих ухищрениях. А может мне не стоит думать об этом? И Славы из моих снов мне будет достаточно?

Я вспомнила наш с ним разговор за одним из обедов, он рассказывал о своей семье. У него не было матери, он не стал рассказывать, что с ней случилось, а я не стала настаивать. Отец был преподавателем программирования и перешел на работу в наш самый крупный вуз. Почему они переехали сюда, мне тоже не известно. Он мне об этом не сказал, точнее, сказал, но тоже самое, что и всем остальным – «Обстоятельства». Ни братьев, ни сестер. Зато сказал, что у него много друзей. Он смеялся, когда я спросила, не скучает ли он по ним, ответил, что поддерживает контакт и снова засмеялся. Над чем он смеялся? Я так и не поняла. Вообще он часто вел себя немного странно, но это даже и хорошо, он был не заурядным и очень интересным.

– София, скажи честно, он нравится тебе? – я и не заметила, как она закончила свой рассказ об удивительных выходных. Что же ответить? «Нравится» – это же не так страшно, как «влюбилась». Нравится может кто угодно.

– Да. – как можно спокойнее ответила я.

– Ух ты! Неужели нашей Софии «Безбрачнице» кто-то понравился?!

– Да не кричи ты! – мы уже довольно далеко отошли от школы, но я не хотела, чтобы кто-нибудь узнал об этом. – мне стало жаль, что я ответила положительно.

– Кстати, ты поняла, каким образом он помог тебе с кошмаром? Что-то изменилось? – «да, изменилось, ещё как!» – хотела сказать я, но сдержалась.

– Нет, все по-прежнему, но кошмар не достает больше.

– Волшебник! – она захохотала.

В этот момент я поняла, что больше никогда не узнаю то, о чем хотела узнать больше всего. На все мои вопросы, которые я задавала себе и Славе, больше не было ответа. Я точно знала, что, скорее всего, больше не заговорю с ним. Для меня это стало бы большой проблемой. Я подумала, что все эти загадки не для меня, не хочу пытаться разгадать их. Может, он просто любил создавать такие сложности, и ему было интересно так жить, но сейчас большой сложностью стало мое отношение к нему. После всего того, что я пережила, мне хватало всего взгляда в его сторону, чтобы мои колени ко-силились, руки била дрожь, а лицо заливало красной краской. Мне было жаль, что все так вышло. И одной надеждой на все были мои осознанные сны...

Глава 8

Я в своей комнате, читаю Керри. Резко, в один миг стул уходит из-под меня, я падаю, все вокруг смазывается, а желудок предательски сжимается. Открываю глаза. Вокруг темнота, ничего нет. Абсолютно ничего. Черт! Куда я попала? Я почему-то подумала о подземном гараже, ведь под ногами было что-то твердое и холодное. Вспыхнул свет. Я в школе. Странно. На другом конце коридора я увидела Алису. Но она не спешила поворачиваться ко мне. Вдруг, во мне что-то щелкнуло. Я поняла, что сплю. Это сон. Страх, который охватил меня в самом начале, быстро испарился. Я все же решила узнать, что она там стоит.

– Алиса! – позвала я.

Она скрылась за поворотом, так и не обернувшись.

Я не стала терять на неё время и подумала об острове, как в ту же секунду я уже стояла на теплом берегу, и слушала шум волн, морщась от яркого солнца. Как приятно было снова оказаться здесь. Как будто вернулась на родину. Сон был намного ярче и реалистичнее предыдущего. Слава! Я бежала со всех ног к нему. Он был все также одет, а я в том же белом платье. Я прыгнула к нему в объятия, как будто мы не виделись целую вечность. Минуту мы крепко прижимались друг к другу, боясь, что снова на долго расстанемся. Потом я отстранила его, чтобы взглянуть в глаза.

– Я скучала. – сказала я, ведь это мой сон, и я могу делать в нем все, что захочу.

– И я скучал. – он взял мое лицо в свои руки и прикоснулся к моим губам. Мне хотелось продолжения, но он отпустил меня, аккуратно отодвинул и отвернулся к морю. Почему здесь все происходит не так, как я хочу? Ведь в мыслях я целовала его, именно этого я и хотела больше всего на свете.

– Ты должна понять. – он мотал головой.

– Что понять? – я вспомнила, что прошлый раз он сказал то же самое.

– Понять, что это не просто сон. – он смотрел на меня добрыми глазами. В них столько теплоты и любви... Но именно в этот момент я настолько сильно ощущала, что это сон, как никогда в жизни. Я подумала, может не стоит его слушать? Может не стоит поддаваться бессознательному воображению, а делать то, что хочешь? Я уже поняла, что все мои мысли, какими бы они ни были, реализуются сразу же, если, конечно, я понимаю, что сплю. А сейчас я это прекрасно понимаю. Стоит только захотеть. Я представила, как он подходит ко мне, обнимает... Но этого не происходило. Что такое? Он так и стоял на берегу, наблюдая закат.

Я проснулась и ничего не могла понять. Одни загадки вокруг. Я начала разбирать все по полочкам. Сон – это мое воображение, подсознание. Оно показывает мне то, о чем в данный момент я думаю. Если захочу, то могу переместиться в своем воображении куда угодно. Тогда почему это

не действует на сон с островом?

Я мучилась догадками несколько часов. Мне даже показалось, что лучше бы мне снились кошмары, чем вот так мучится от собственной не просвещенности в этом вопросе. И тут меня осенило! Практика! Я буду тренироваться, узнаю все, что только можно. Буду спать сутками, если потребуются, но до истины докопаюсь. Обрадованная этой идеей, я попыталась уснуть.

Я нахожусь в лесу. Зима. Лето. Весна. Не понятно. Вокруг трава и цветы, но на деревьях лежит снег. Солнце согревает, но ветер холодный. Люди катаются на лыжах, а дети играют в футбол на поляне, покрытой густой травой. Я поняла, что сплю. Тут же вспомнив, что решила немного потренироваться, я мысленно представила, что в эту секунду на лесную тропу выходит медведь. Злобное рычание и всеобщие крики не заставили себя ждать. «Так, хорошо» – подумала я. Но вот проблема, сон постоянно меняется. Я как будто нахожусь в потоке мыслей, о которых даже не знаю. Я уже не в лесу, а на площади какого-то города. Вокруг ни души, только «мой» медведь. Под ногами вымощенная камнями трасса, ведущая к большому дому за площадью. Окружение напоминает Грецию и повсюду деревья невероятной высоты, кажется, что до самого неба. Два солнца. Интересно. Ни разу в жизни не видела чего-то подобного. Откуда мое подсознание взяло это место? И сумело так детально его обрисовать? Я подумала, о фильме, в котором могло быть что-

то подобное. И тут же «перенеслась» в него. Я стою на съемочной площадке. Вот герои фильма смотрят удивленными глазами на меня. Видимо, я отвлекла их от записи эпизода. Нет. Нет ничего похожего на предыдущий сон. Я развернулась и пошла к выходу со съемочной площадки. Вышла я на улицу. Уже вечер. Ни машин, ни людей, никого. Сон опять начал меняться, уступая место какой-то листве и желтым краскам. Я закрыла лицо руками. Хватит. Открываю глаза. Пустота. Вокруг ничего нет. «Хватит экспериментов. Хочу на остров.» – промелькнуло в голове.

Странно. Сейчас на острове глубокая ночь. На небе полно сверкающих звезд. А море застыло с отражением луны в нем. Уголок безмятежности и спокойствия. Я как могла, всматриваясь во мглу, чтобы увидеть «его». Но никого не было. Зато стабильность на лицо, как будто это не сон. Я решила проверить кое-что, и попыталась представить того же медведя, но он не появился.

– У тебя не получится менять здесь что-то. – вдруг, слышался знакомый и такой желанный голос вдали.

Я снова попыталась всмотреться во мглу, недалеко от леса горел небольшой костер, а рядом с ним сидел Слава. Он не смотрел на меня. Его взгляд был сосредоточен на пламени костра.

– Почему? – спросила я, секунда, и я уже рядом с ним, сижу, поджав колени. Он посмотрел на меня испытующим взглядом.

– Потому что это мой мир. – ответил он. В моей голове все начало путаться.

– Но это мой сон! – воскликнула я.

– Конечно, твой. – он рассмеялся. – Зачем ты приходишь сюда?

– Чтобы быть с тобой. – я не понимала, зачем мое подсознание задает мне эти вопросы.

Он не ответил. Мы сидели и смотрели на разгорающееся пламя. Я слышала, как трещат ветки, чувствовала запах дыма, чувствовала жар, который исходил от красного пламени. А прохладный ветерок охлаждал разгоряченное лицо и трепал волосы. Какой реализм. Настолько «живыми» были мои ощущения, что постоянное осознание сна давалось очень трудно.

– Так тебе просто хочется быть здесь, со мной? – наконец заговорил он.

– Да. Кажется, я влюбилась в тебя. – почему бы не признаться в этом самой себе?

– Я не хочу тебя обманывать, но и ты не хочешь понимать. Не хочешь понимать очевидное. – неожиданно уверенно заговорил он.

– Я могу уйти. – мне стоило огромных усилий сказать такое, но я не понимала почему говорю это, и говорю так, будто разговариваю с ним не во сне.

– Нет, подожди. – он схватил меня за руку, пытаюсь удержать, когда я начала подниматься...

– Если ты хочешь, я буду здесь, с тобой, каждый день. – он отпустил меня, ведь я уже не спешила уходить. Видимо сознанию было больно расставаться с такой иллюзией, и оно дало возможность быть здесь?

– Но ты должна пообещать мне кое-что? – сказал Слава и внимательно посмотрел на меня.

– Что?

– Там, в реальности, ты подумаешь обо всем, что происходит здесь. И будешь и дальше практиковаться. – он улыбнулся.

– Конечно, обещаю. – это правда, я буду вспоминать все мгновения, проведенные здесь, с ним, в этом прекрасном месте.

Он снова взял меня за руку, и мы побежали по берегу, оставляя четкие следы своих ног. Мы смеялись, разговаривали и радовались каждой мелочи, которая происходила с нами. И пусть я никогда не буду с ним в реальности, но он будет со мной здесь и мне этого достаточно. Он всегда будет рядом.

Когда я проснулась, мне долго пришлось лежать и переваривать все, что со мной произошло. Я вспомнила, как чудесно мы провели ночь на острове. Мы веселились все время. Гуляли по берегу, разговаривали обо всем. Сидели у костра и даже пели песню. Это самое красивое место на земле. И я рада, что мое скудное воображение может «сотворить» такие вещи. Я очень хотела быть ближе к нему, но он будто хотел

обратного. Я не решалась поцеловать его, хоть и понимала, что это мой собственный сон. Но он был настолько реален, что я просто застеснялась.

Так шли ночи. Мы были вдвоем, вместе. Я не забывала об обещании и часто тренировала себя, пыталась изучить свои сны. Я поняла, что если хорошенько сконцентрироваться, то можно как бы «удерживать» сон, не давая ему расходиться на составляющие, меняться или искажаться. Отличительной особенностью было то, что как я не старалась удерживать окружение, оно никогда не было настолько стабильным как на острове. Не то, чтобы я была не рада, что там могу чувствовать себя легко и непринужденно, не боясь за контроль мыслей или уплывающую реальность. Нет, я была рада, что там могу расслабиться, и быть тем, кто я есть. И быть с тем, кого я люблю. Но вопросы не давали покоя. Почему этот остров приснился мне? Почему сразу такой – реальный и стабильный, почему сразу с ним?

Спать приходилось почти сутками. Мне было довольно тяжело справляться со всем этим. И учеба, и домашние задания, и подготовка к экзаменам, и практика снов. Но я старалась. Я бросила все свои увлечения. Музыка, пение, чтение, общение с друзьями. Я вся отдалась тому, что интересовало меня больше всего, чего хотелось больше всего. Пока это было только одно единственное желание – больше вре-

мении быть с ним там, на острове. Родители думали, что я сильно устаю в школе, поэтому не приставали с вопросами. Как обычно, именно Кристина заметила странность во всем этом. Но я не спешила поделиться с ней своими тайнами. Она бы непременно посчитала нужным передать их родителям.

Дни тоже «шли», но совсем по-другому. Рутинная учеба. Однообразие и скукота. Иногда мы со Славой пересекались, но в основном я избегала его как могла. Я настолько сильно переживала его присутствие, что не могла равнодушно относиться к нему при всех. Я постоянно, то краснела, то зеленела, то путалась в словах. Не нужно, чтобы в последний год моей учебы кто-то начал пускать какие-то слухи. Поэтому, даже тогда, когда он сам шел со мной на контакт, я старательно искала причину отказа от общения. В школе все привыкли к его странностям и общались нормально. Часто я видела их с Машей. В основном Машу с ним, но не наоборот. Раз она до сих пор его не бросила, значит, он ещё держится? Или у них любовь? Нет, я не хотела об этом думать. Мне было достаточно того, что он был со мной ночью. О большем не прощу. Отношения с подругой оставляли желать лучшего. Она отдалялась от меня, а я отдалялась от неё. Я так и не поняла, что встало между нами? Мы так много общались со Славой во сне, что это общение заменяло общение с ней. Я даже перестала интересоваться её жизнью, а она не горела желанием рассказывать мне что-то.

– Алиса, ты не могла бы помочь мне? – как-то на уроке спросила её. Я старательно пыталась решить уравнение, но никак не могла сконцентрироваться.

– Да, конечно. – она объяснила, что к чему и я поблагодарила её за помощь. Сидели мы, как и всегда – вместе. Но теперь мы разговаривали просто как одноклассники.

10 лет общения не вычеркнешь за пару месяцев. Но я больше не могла сказать, что мы были подругами. И что самое удивительное, она понимала это и не пыталась выяснить отношения. Может, мы просто устали от этой дружбы? Одноклассники тоже не понимали, что происходит с нами, но не спешили задавать вопросы, как обычно, все любили только пускать слухи.

Я не только игнорировала тревожные звонки нашей с Алисой дружбы, но и старательно избегала Славу. Обходила его, сторонилась словно от чумы. Тихонько я наблюдала за ним, наслаждалась тем, что созерцала его, но никогда больше не смотрела в глаза и не разговаривала. Ситуация оставалась такой долгое время. И может, не изменилась бы никогда, если бы не... Если бы не сегодняшний обеденный перерыв.

– Нам нужно поговорить. – я мгновенно узнала голос, хотя мы не общались со Славой в реальности почти два месяца. Я обернулась. Он стоял и смотрел на меня каким-то странным для него взглядом. Злым?

– Прямо сейчас? Не могу... – я снова решила уйти в сто-

рону от разговоров с ним, уже и забыла, который это был раз, десятый? Двадцатый? Не хотелось бы, допускать ошибку. Даже сейчас я чувствовала, как тяжело сохранять маску безразличия рядом с ним.

– Хватит избегать разговора со мной! – он слегка повысил голос, но на крик это не было похоже.

– Я не избегаю... – я думала, что овечка из меня получится.

– Я больше не приду к тебе. – он сказал это удивительно спокойно, развернулся и ушел.

Все смотрели на меня, а я смотрела на всех, пытаюсь понять, что он сказал и пытаюсь сообразить, что сказать мне.

– Вы встречаетесь? – тут же подлетела Маша, она так разозлилась, что её лицо перестало казаться привлекательным.

– Нет. – это все что я могла ответить.

– Но он же только что сказал, что не придет больше к тебе! Только что, и все это слышали! – разгневалась она.

– Я не понимаю, о чем он только что говорил! Может он заболел? – я действительно не понимала, что он имеет ввиду. Может, он имел ввиду, что больше не хочет идти со мной на контакт первым?

– Значит, ты отрицаешь, что между вами что-то есть? – она подозрительно посмотрела на меня.

– Да.

– Я передам ему это. И тогда у вас действительно больше не будет ничего общего. – она так колко это сказала, что мне

показалось, будто в меня только что пырнули ножом. Что сегодня за день-то такой? Все только и делают, что злятся на меня.

Я не заметила, как именно Алиса ушла из-за стола. На неё это не было похоже. Может она передумала быть журналисткой?

Когда я пришла на урок, к моему удивлению, отсутствовало аж пять человек! Слава, Алиса, Маша, Максим и Андрей. Да что твориться то? Может, стоило все-таки выслушать Славу, может, ему просто нужно было пообщаться с кем-то? Но вокруг него столько народу стало виться, неужели никто из них не смог бы выслушать его. И что означает его фраза – «я больше не приду к тебе»? Может это он не мне сказал? Может кому-то ещё? Только смотрел-то он на меня.

Домой я пришла в самом скверном настроении. Завтра спрошу у Алисы, что все это значит. А сейчас уроки и спать... Как могла, быстро поела и сделала уроки. Я сегодня практиковаться даже не буду. Сразу же «пойду к нему». Хватит с меня нервов.

Я поняла, что сплю практически мгновенно, сказался опыт. Я тут же указала своим желаниям направление, параллельно думая о том, что будем делать сегодня. Покатаемся на лошадях? Полетаем? Поплаваем? Будем петь песни? Или любоваться сменой дня и ночи? Что-то не так. Я сначала даже не поняла, что именно не так. Но потом сразу же ощутила перемену. Я не могла попасть на остров. Я мыс-

ленно представляла его вновь и вновь. Но вместо него передо мной простиралась плохая копия моего любимого места. Очень похоже, но нет. Остров, берег, волны. Все постоянно смазывалось, менялось. Я не могла удерживать все детали, не могла сконцентрироваться настолько, чтобы мое окружение остановило эту карусель и перестало плыть. Я закрыла глаза. Я чувствовала, как сердце бешено бьется. Неужели я больше не увижу его!!! НЕТ! Я взяла всю свою волю в кулак. Сформировала все свое желание и открыла глаза. На секунду на меня снизошло облегчение, но только на секунду. Потому что к тому моменту, когда закончилась эта секунда, остров потерял уверенную стабильность и снова «поплыл»... Волны то и дело меняли цвет. Песок вообще не чувствовался под ногами. Никаких запахов, звуков, ни одного порыва ветра. Я плакала. Нет, я рыдала. Это самое худшее, что могло произойти. Потерять счастье, любовь и беззаботное время, которое дарил этот остров грез... Я стояла на берегу моей паршивой подделки, которая вместе с моими слезами превратила синее море в бушующую стихию, а песок в самые острые камни. Я поскальзывалась и падала на них, ушибая все, что можно. Я видела, как мои руки были исцарапаны и изранены этими камнями, в глазах все сильнее и сильнее мутнело. Я рыдала так сильно, что от моего голоса дрожала земля. И тут я закричала – «Слава!» Я повторяла его имя снова и снова, снова и снова...

– Проснись, проснись! София! Да что с тобой? Дочень-

ка! Успокойся, это всего лишь сон. Сейчас все пройдет. Все будет нормально, успокойся. – я слышала свое тяжелое дыхание и нескончаемые всхлипывания, я никак не могла поверить в случившееся. Мама растирала мои плечи, пытаюсь привести в чувство, а отец настороженно смотрел на меня, стоя в дверном проеме. Там же столпились все домашние. Они очень удивились тому, что произошло. Я ведь никогда не вела себя так. Даже когда снились кошмары, я была тихой, по крайней мере, никто не прибежал успокоить меня.

На кухне, за чашкой чая, я решила трезво все взвесить. Что такого произошло, что для меня закрылась дорога на остров? Я вспоминала события всего дня и, наконец, поняла. Теперь все встало на свои места! Он же сказал, что больше не будет приходить! Говорил и не раз, что это его мир! Возможно, мое безразличие обидело его. Он решил покончить с этим. Но КАК ТАКОЕ ВОЗМОЖНО???. Неужели 2 человека могут видеть один и тот же сон? Неужели он тоже все время притворялся, что между нами ничего нет? Неужели он чувствует тоже, что и я к нему? Я не могла поверить в это, но только это объясняло все последние события. Ноги затряслись, а сердце стучало так, что заглушало все вокруг в моей голове. Я как будто оказалась посреди толпы, которая смотрела на меня, а я пыталась отгородиться, стесняясь и краснея. Ощущение, что я так глупа, что не замечала очевидного. Да это было фантастикой, это было странно и нелепо, но именно это было очевидно... Я вся тряслась,

как от сильного холода, и какое-то чувство радости накрыло меня с головой...

Нужно было исправить все свои ошибки. Теперь его слова о том, что это не просто сон, обрели смысл! Я так обрадовалась тому, что, наконец, все поняла! Мне не терпелось сказать ему о самом главном.

Никогда не шла в школу с таким огромным переживанием. Даже на самые сложные контрольные или тесты. У меня руки тряслись как будто ошпаренные. Я твердо решила, что сегодня сделаю все правильно, так, как и должно быть.

Я опять опаздывала на химию. В который раз. Но почему то, больше всего я боялась, что его не будет в школе, что я потеряла не только остров, но и его навсегда. Я бежала по коридору, а мысли путались у меня в голове. Забежав за поворот, за которым располагался кабинет химии, я увидела его. Он сидел на скамейке перед кабинетом, скрестив руки, и смотрел в противоположную от меня сторону. Я бежала, как могла, а когда добежала, поняла, что у меня не хватает воздуха в легких, и я задыхаюсь. Слава посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Я стояла рядом с ним. У меня тряслись коленки, а сердце пыталось вырваться из груди. Пытаясь восстановить дыхание, я закрыла глаза и представила остров, наш остров. Чтоб хоть как-то успокоиться и взять себя в руки, я сосчитала до десяти. Он все также сидел и смотрел в противоположную сторону коридора.

– Я... я... – голос звучал неестественно и все время вздрагивал. Меня все ещё не отпускал страх, что идея совместного сна была не правильной, и я могу сделать ошибку, о которой буду жалеть... От сильного переживания по щеке покатилась слеза. Я не спешила её убирать. Пора заканчивать, а то потеряю сознание.

– Я люблю тебя. – я сказала это на выдохе. Он повернулся ко мне, на лице было удивление и подозрительность, но когда он увидел мою слезу, то все это исчезло в момент.

Он встал и начал обнимать меня. Затем, не выпуская из объятий, провел рукой по щеке, смахивая слезу, от чего я не выдержала и зарыдала ещё больше.

– Я люблю тебя. – услышала я самый прекрасный голос на свете.

Глава 9

Мы все также стояли, обнимая друг друга, я рыдала как маленькая девочка, а он только тихо шептал на ухо о своих чувствах. Я думала, что мое сердце не выдержит и я упаду в обморок. Настолько сильными были мои переживания и то, что случилось после моего признания, не оставило надежды, что я буду в здравом уме на следующем уроке. Но его сильные руки не дали бы мне упасть из-за, вдруг подкосившихся, ног, а голос, не дал бы потерять сознание в этой реальности.

Это были непередаваемые ощущения. Я обнимала его точно так же, как и в наших снах, а он также, как и тогда... Но все было гораздо ярче. Я чувствовала его приятный запах, тепло тела, голос. Мне было так хорошо, как не было никогда в жизни, не взирая, на переживания, которые так и норовили вылиться в истерику, и сердце, которое захлебывалось в собственных ударах. Мои рыдания утихли, и я стала понимать, что дар речи ко мне возвращается.

– Я думал, ты никогда не поймешь... – он смотрел на меня, утирая мои слезы рукой.

– Я... я.. Я не знала... Что такое возможно... – голос у меня был просто ужасным, сбивчивым охрипшим, и неестественным. Чего не скажешь о его бархатном голосе.

– Мне многое нужно будет рассказать тебе. Я хочу, что-

бы ты знала все, понимаешь? Все. Я ничего больше не хочу от тебя скрывать. И ни от кого не хочу скрывать наши отношения. – он смотрел мне прямо в глаза. А я испугалась...

Мне было страшно увидеть лица всех в школе, когда они узнают о нас. Хотя этот страх был таким ничтожным по сравнению со страхом потерять его, что я выкинула из головы эти мысли. Если он так хочет, значит так и должно быть. Главное, что теперь мы вместе.

– Хорошо. – ответила я, ведь он все ещё смотрел на меня, ожидая ответ. Затем мы оба окунулись в самый долгий и нежный поцелуй, что у нас когда-либо был...

Когда прозвенел звонок, нас уже не было возле кабинета химии. Мы были на другом конце коридора и ждали следующего предмета. Мы стояли у окна, взявшись за руки, и смеялись, вспоминая моменты наших встреч в мире грез. Я вдруг поняла, что он все тот же Слава, с кем мы виделись каждый день ночью, с кем проводили прекрасное время, с кем без усталости болтали ночи на пролет в прямом смысле. Я больше не дрожала и не краснела от его взгляда, я вспомнила, в нем «его». И эти два человека, стали одним целым. Тот, с кем мы были близки, и тот, с кем я училась в одной школе.

У меня было очень много вопросов к нему. И об острове, и о нем самом, о его планах...

– Соф? – мои мысли прервал знакомый голос подруги.

– Алиса? – я обернулась. Она и ещё несколько человек смотрели сначала на нас, а затем на наши руки, которые были

крепко сжаты. Скорее всего, это я перестаралась с усилием.

– Вы встречаетесь? – Спросил Женя, стоящий за спиной Алисы, а она как будто потеряла дар речи. Только стояла и смотрела на наши руки.

– Да. И уже давно. – Слава засмеялся. Другие ученики тоже нас заметили, но не были настолько удивлены, будто понимали, что к этому шло, хотя в реальности ничего не было, они просто проходили мимо нас, перешептываясь друг с другом.

Алиса, смотрела ещё несколько секунд на нас, сначала на него, потом на меня. Затем она, не сказав ни слова, развернулась и ушла в кабинет. Я думала, она порадуетя за нас... Но она не сказала ничего. «Что с ней?» – пронеслось у меня в голове. Издалека я заметила, как Маша, а следом и Максим, которые ещё ничего не заметили, подходят к кабинету. Тут её взгляд скользнул по нам, сначала она ничего не поняла, но, как и все, обратив внимание на наши руки...

– ЧТО??? – такой реакции от неё и стоило ожидать.

– Они встречаются? – Максим спросил у Жени, стоящего с учебником вдали от нас.

– Да. – Женя ответил ему, не поднимая глаз.

– Слава? – она посмотрела на него, как будто между ними, что-то было, внутренне я очень напряглась, но не думаю, что на моем лице это отразилось.

– Маша, я говорил, что мое сердце принадлежит другой, но ты все время представляла ошибочный образ. – он намека-

нул, что не стоило надеяться, что он её имел ввиду.

– Что? – снова повторила она, но уже тихо, теперь она смотрела на меня, как будто примеряя на мне его «образ». Она была так ошарашена, что не смогла ничего больше придумать, кроме как стоять и непрерывно смотреть на нас.

Звонок. Все поспешили в класс. Когда мы зашли в кабинет, я по привычке дернулась влево, чтобы присоединиться к подруге, но остановилась, когда поняла, что Слава не выпускал меня и вел за собой. Мы сели за его парту в самом конце кабинета. Это было очень непривычно. Сидеть не там, где просидела почти 10 лет... Алиса не смотрела в нашу сторону. А Маша была вынуждена сесть к Максиму, стоит сказать, что он очень этому обрадовался.

Занятия прошли, так же, как и обед, мы были все время вместе. Он не отпускал меня, как будто боялся, что я убегу. За обедом, то и дело, все смотрели на нас и перешептывались. Но Слава делал вид, что ему совершенно все равно, хотя, скорее всего, так и было. Я знаю, как он равнодушен к школьным интригам и слухам.

После уроков он решил проводить меня до дома. Мы шли не спеша и разговаривали. На улице была отличная погода. Весна в разгаре. Снег уже почти растаял, а на деревьях зеленели, и начинали раскрываться почки. Мы решили сделать круг через лес..

– Все же, как это произошло? – я начала прояснять ситуацию.

– Что произошло? – он наслаждался свежим воздухом леса, глубоко дыша.

– Как у тебя получилось избавиться меня от кошмара?

– А, ты об этом. Все просто. Я пришел к тебе в сон, когда понял, что «оно» мучает тебя и попытался вытолкнуть его. Но у меня ничего не получилось. Я не знаю, что произошло. Но когда в следующий раз я пришел к тебе, «его» уже не было. Может быть испугался...

– Так... – опять загадки... – Что это «оно»?

– «Они» – бестелесные формы жизни, с которыми можно столкнуться во сне. Мы пока многого не знаем о них...

– Мы? – я перебила.

– Да, мы с друзьями... Мы практикуем сновидения. Именно поэтому я не скучаю по ним, даже потому что нахожусь далеко. Ночью мы встречаемся и обсуждаем свои ощущения и новые открытия. Сейчас мы пытаемся понять «их». Аня считает, что «они» специально приходят к человеку во сне, питаясь его энергией. Вот только есть много вопросов, а ответы мы получаем очень редко.

– Значит, у меня во сне было «оно»?

– Да. Я сразу это понял. Потому что именно «оно» навязывало тебе тот сон, который потихоньку высасывал силы...

– Но как от «них» можно избавиться?

– Силой воли, также, как и создание снов или окружения.

– Но, ты сказал, что у тебя не получилось.

– Да, видимо он просто напугался, возможно он вернет-

ся. – тут в моих глазах встала картина фигуры, которая появлялась в последних кошмарах, перед тем как они исчезли.

– Я видела его, он показывался в последних кошмарах, перед тем как исчезнуть. – сказала я, но Слава вдруг рассмеялся.

– Это был я. Но я не хотел, чтобы ты поняла кто это, а ты и вправду не поняла. – он продолжал хохотать.

– Но почему люди не знают об этом? – я попыталась понять, почему я в первый раз слышу обо всем.

– София, многие пытаются понять сны, удается немногим. Я был сильно удивлен, когда понял, насколько быстро ты научилась осознавать себя, насколько быстро ты научилась взаимодействовать во сне. Если бы тебя видел Стас, то упал бы на месте. Ему все это давалось гораздо сложнее. Но у него есть другие особенности, которых трудно натренировать всем остальным..., – он немного подумал и продолжил. – Секрет развития – совместные осознанные сны. Ну и «они» постоянно создают препятствия, преодолевая которые, невольно развиваешься.

– Например?

– Ну, например, «они» могут приходить в твой сон и вести с тобой борьбу. Проиграешь – потеряешь уйму дней и сил, чтобы восстановиться. Их сила в том, что они могут подчинить твое сознание. Ты перестаешь понимать, что это сон, перестаешь что-либо контролировать, ну а когда приходит дело паники и страху, то все получается быстро. В течение

нескольких дней, после их атаки, чувствуешь себя, будто бежал куда-то семь дней подряд... Помнишь мой болезненный вид тогда? Да, это после встречи с твоим «другом».

– Понимаю... – я вспомнила, какие странные ощущения были, когда я последний раз проснулась от кошмара.

– Извини. Я не хотел, чтобы ты пострадала, но он был сильнее, чем все те, кого я встречал.

– Но зачем «им» нужно это? Зачем они мучают людей?

– Мы думаем это их питание... Они приходят ночью и питаются энергией человека. Понимаешь, все страхи: плохие сны, кошмары – это те эмоции, которые «они» любят. Знаю, звучит глупо. Есть же люди, которые вообще не видят снов... Они не помнят, что им снилось, просто потому что эти «существа» высасывают все, что можно... – Слава помрачнел.

– Так может не стоит и сопротивляться? – мне показалось, что если люди узнают правду, то ничего хорошего не получится.

– Ты что? – Слава смотрел на меня, как будто я предала его.

– Ты что? Не понимаешь? Не понимаешь, как много могут дать сны? Ты забыла, как ты мучилась?

– Прости, я просто подумала, что, если все узнают... – я начала оправдываться, но он не дал мне договорить.

– Не узнают. – он отвернулся, и мы двинулись дальше.

Мы молча шли до моего дома, я пыталась переварить все сказанное им. Все это было очень неожиданным. Я не могла

в это поверить. Начиная с совместных снов с кем-нибудь, заканчивая этими «существами». Но когда я вспоминала свои сны на острове, то понимала, что все это правда. Иначе мы не шли бы с ним сейчас за руку... Мы подошли к дому. Несколько секунд стояли и смотрели в разные стороны.

– Я хочу познакомить тебя с отцом. – Слава сказал это спокойно. Не думаю, что он все ещё злился на меня.

– Правда? Я бы тоже хотела узнать о тебе больше, о твоих родных, когда ты хочешь?

– Можем сегодня. У отца сегодня выходной. Думаю, тебе будет интересно с ним поболтать о снах. – он улыбнулся.

– Он тоже знает обо всем?

– Именно он и рассказал мне «обо всем». – Слава передразнил мои последние слова.

– Хорошо. Тогда подожди минутку, я сейчас, только, предупрежу родителей.

– Жду.

Я быстро открыла дверь в квартиру. Сначала я забежала в кухню, надеясь застать там маму или отца. Но потом я услышала, что все были в комнате у родителей, и побежала туда, по пути я закинула рюкзак в свою комнату.

– Мам! Я хотела спросить... – я остановилась на полуслове. Все сидели в комнате и молча смотрели телевизор.

– Сегодня стало известно, что 17 человек до сих пор не обнаружены. Ведутся работы по расчищению завалов. Территория, где произошла эта чудовищная катастрофа не поз-

воляет справиться с поиском пропавших в ближайшие сроки. Добровольцы, которые сейчас помогают бригадам МЧС, призывают присоединиться всем, у кого есть возможность. Ведь от этого зависят жизни рабочих. По данным 26 человек погибли, а 17 до сих пор не найдены.

Родители сидели прямо напротив телевизора, взявшись за руки. Коля стоял за ними, облокотившись на стену. Кристины и Тимура не было.

– Что случилось? – я смотрела на озабоченное лицо отца.

– Сегодня утром случился взрыв в шахте. Много людей погибло, но ещё довольно много тех, кого пытаются спасти. Именно в эту смену работал Сергей, наш сосед по площадке. И ещё несколько моих знакомых друзей.

– Ты хотела что-то спросить? – мама подняла на меня свой взгляд. Она была очень расстроена тем, что произошло.

В нашем маленьком городке, добыча угля, металлов и их переработка были самым важным источником дохода для местных жителей. Я даже не представляла, что же теперь будет с семьями погибших и пострадавших. И сколько людей останутся без работы.

– А где Тимур? Кристина? —спросила я.

– Добровольцы. Я как раз собирался уходить. – Коля сказал это твердо и быстро. Он вышел из комнаты родителей, и через пару минут я услышала, как захлопнулась входная дверь.

– Одноклассник пригласил меня к себе домой... Я хотела

спросить можно ли? – я уже сомневалась, что мне разрешат сейчас уйти.

– Кто? – спросил отец.

– Слава Истоцкий. Он хочет познакомить меня со своими родными. – хотя я знала, что у него здесь кроме отца больше никого нет.

– Хорошо. Но чтобы вернулась к 10.

– Спасибо, пап.

Я обрадовалась, что мне разрешили пойти к Славе в гости, но это происшествие оставило горький след на моей радости. Я быстро переоделась, умылась и вышла на улицу. Слава сидел на скамейке возле дома и смотрел в противоположную от меня сторону.

– Пойдем? – он повернулся ко мне.

– Да. – ответила я.

По дороге я рассказала Славе о чудовищном происшествии сегодня в шахте. Он был очень удивлен тем, что произошло, и я заметила, что ему искренне жаль людей, которые пострадали. Мы долго беседовали о злой участи и о том, как наша жизнь бывает скоротечна. О том, что никогда не предугадаешь, когда тебя настигнет смерть. Слава сказал, что хоть в жизни все и происходит внезапно и неожиданно, этого быть не должно. Я не стала спрашивать его о том, что он имел ввиду. Мы ехали в автобусе примерно пол часа, пока не вышли на нужной остановке. Слава учтиво подал

руку, когда я спускалась со ступенек автобуса. Центр города. Я не очень его люблю. Постоянное движение, кто-то куда-то торопится, все вокруг постоянно мелькает и кружится. Ужасная вонь и шум машин парализуют людей. Они похожи на зомби, которые толпами двигаются то туда, то сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.